

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатаемыя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.			
На годъ	6 р. — к.	— 6	3 50
— 11 м.	5 „ 75	— 5	3 —
— 10 „	5 „ 50	— 4	2 50
— 9 „	5 „	— 3	2 —
— 8 „	4 „ 50	— 2	1 50
— 7 „	4 „	— 1	1 75

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ. Екатеринбургъ, 16-го мая. Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Камышовъ, Шадринскъ. О кобылкѣ. Сельско-хозяйственный бюллетень (Ирбитскій уѣздъ). Сельско-хозяйственный бюллетень (Красноуфимской земской управы). Горнозаводская промышленность въ Россіи. Свадебный обрядъ у Балаганскихъ бурятъ Иркутской губ. (окончаніе). По Россіи. Очерки Сибирской жизни. За-границей. Изъ газетъ. Журнальное обозрѣніе. Библиографія. Письма въ редакцію. Мелочи вседневной жизни. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Литературный отдѣлъ: Лорель-Рэнская почтмейстерша (продолженіе). Записки Уральского общества любителей естествознанія.

Екатеринбургъ, 16-го мая.

Съ шестидесятихъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ Западной Европы и Америки, а впослѣдствіи и у насъ, начинается прогрессивная законодательная дѣятельность по вопросамъ рабочаго труда. Возникаетъ и развивается обширное фабричное законодательство, учреждаются особые органы для наблюденія за исполненіемъ законовъ, регулирующихъ трудъ, и собираются статистическихъ свѣдѣній о положеніи рабочихъ. Литература, частная и официальная, разрабатываетъ вопросы, связанные съ организаціей труда, прокладываетъ дорогу практическому приложенію теоретическихъ идеаловъ къ жизни. Общество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, идетъ на встрѣчу правительственнымъ мѣропріятіямъ.

Одна изъ сферъ рабочаго вопроса, наиболее доступныхъ общественной инициативѣ, есть забота объ умственномъ образованіи трудящихся классовъ. Конечно, успѣшность дѣятельности интеллигенціи на этомъ поприщѣ зависитъ отъ многихъ условій и, главнымъ образомъ, отъ матеріальнаго положенія рабочаго класса и организаціи труда. Но при настойчивости и искреннемъ желаніи со стороны просвѣщенной части общества можно многое сдѣлать и при неблагоприятныхъ условіяхъ. Доказательствомъ этого служатъ починъ Императорскаго русскаго техническаго Общества, устроившаго еще двадцать лѣтъ тому назадъ вечернія школы для рабочихъ въ Петербургѣ, починъ, о результатахъ котораго недавно напечатано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Вечернихъ школъ для взрослыхъ рабочихъ, находящихся въ вѣдѣніи постоянной комиссіи по техническому образованію, въ настоящее время существуетъ 11, изъ которыхъ 10 въ Петербургѣ и 1 въ Ревелѣ; распределены онѣ по фабрично-заводскимъ районамъ города. Каждая школа дѣлится на 4 класса: два общихъ и два специальныхъ, для проведенія въ среду рабочихъ специально-техническихъ знаній. Занятія производятся ежедневно, кромѣ субботы, отъ

8 до 10 ч. вечера и утромъ по воскресеньямъ послѣ ранней общины. Въ школахъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, механика, физика, химія, исторія, географія, рисованіе, черченіе и пѣніе. Программа общеобразовательныхъ курсовъ не ниже программы одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія; программы специальныхъ предметовъ устававливаются комиссіей по техническому образованію; объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ специальныхъ классахъ одинаковъ съ программой двуклассныхъ сельскихъ училищъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Всѣ свѣдѣнія усваиваются учащимися во время самихъ классовыхъ занятій. Средства на содержаніе вечернихъ школъ Императорское техническое Общество получаетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, артиллерійскаго вѣдомства, отъ фабрикантовъ и заводчиковъ, рабочіе которыхъ обучаются въ школахъ; нѣкоторые предприниматели и вѣдомства морское и артиллерійское даютъ школамъ безплатныя помѣщенія; плата за обученіе 30 и 50 коп. въ мѣсяцъ съ рабочаго, смотря по тому, участвуютъ-ли его хозяева въ содержаніи школъ или нѣтъ. Число учащихся рабочихъ доходитъ въ настоящее время въ Петербургѣ до тысячи человѣкъ. Приблизительный бюджетъ вечерней школы, при безплатномъ помѣщеніи, опредѣляется въ 3000 руб. въ годъ. За послѣднее десятилѣтіе изъ этихъ школъ выпущено свыше 500 человѣкъ со свидѣтельствами IV разряда и свыше 100 человѣкъ со свидѣтельствами III разряда на льготу по отбыванію воинской повинности. „Правительственный Вѣстникъ“ приводитъ весьма интересныя данныя, характеризующія отношеніе рабочихъ къ школѣ. „То,—говоритъ названный органъ,—что требуетъ практики, навыка, развитія памяти, усваивается нелегко. Процессы чтенія и письма, быстрота вычисленій, географическая и историческая номенклатура немало затрудняетъ учениковъ. Тѣмъ не менѣе все это преодолевается, хотя нѣкоторымъ приходится посвящать на это до пяти лѣтъ. Пять лѣтъ ученія при обыкновенныхъ условіяхъ время большое, а при такихъ исключительныхъ—это подвигъ. Довольно замѣтно возвышается съ

каждымъ годомъ и нравственный обликъ рабочаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшается его отношеніе къ труду и жизни“. Такъ какъ школьныя занятія ведутся въ свободное отъ работы время, то естественно, что успѣшность занятій и число учащихся находится въ прямой зависимости отъ организаціи труда. Увеличеніе числа рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ вызываетъ увеличеніе и числа посѣщающихъ школы, которое падаетъ съ увеличеніемъ рабочихъ часовъ и ночной работой, хотя, по свидѣтельству „Техническаго Образованія“, рабочіе изъ-за стремленія къ просвѣщенію нерѣдко отказываются отъ задѣльной платы за дополнительныя работы, чтобъ не отстать отъ школы. Левѣй рабочій, какъ человѣкъ дѣла, не любитъ, всегда предпочитая показъ разсказу, и при обученіи склоненъ къ самостоятельности. Наблюденія показали, что у рабочихъ есть свои излюбленныя школы, для того чтобъ попасть въ которыя рабочій старается подыскать занятія въ соответствующемъ районѣ или даже буквально бѣгаетъ въ нихъ издалика. „Все это,—говоритъ „Правительственный Вѣстникъ“,—черты, свидѣтельствующія о значеніи этихъ учрежденій (вечернихъ школъ) и о насущной необходимости увеличенія ихъ числа въ тѣхъ районахъ, гдѣ фабрично-заводское населеніе значительно“. 1)

Екатеринбургъ, обладая 37309 ч. населенія, изъ котораго на однихъ заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ падаетъ 2433 ч., при чемъ изъ всего населенія 2) оказывается совершенно безграмотныхъ 57,3%, и сравнительно громадное большинство ихъ, конечно, приходится на долю рабочаго класса, естественно долженъ бы подражать столицѣ Россіи. А между тѣмъ въ нашемъ центрѣ уральской горно-заводской

1) „Послѣдовательныя, много лѣтъ провѣренныя, наблюденія за посѣщеніями учениковъ,—говоритъ „Правит. Вѣстникъ“,—совершенно ясно указываютъ, что при такомъ учрежденіи, въ которомъ находится болѣе тысячи рабочихъ, подобная школа всегда имѣла-бы достаточное число учащихся“.

2) Цифры заимствованы изъ изданія И. И. Симанова „Городъ Екатеринбургъ“ и относятся къ 1887 г. Съ тѣхъ поръ число заведеній фабрично-заводскаго характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество рабочихъ возросло.

и фабричной промышленности нѣтъ для взрослыхъ рабочихъ даже воскресныхъ школъ, какія учреждены хотя-бы въ Перми и Красноуфимскѣ, не смотря на то, что въ Екатеринбургѣ существуютъ всѣ условія для организаціи вечернихъ школъ для рабочихъ по петербургскому образцу. Число желающихъ учиться въ этихъ школахъ будетъ, вѣроятно, превышать даже возможность приѣма, какъ замѣчается это въ Петербургѣ. Средства на устройство и содержаніе школъ могутъ образоваться изъ особыхъ назначеній отъ различныхъ вѣдомствъ и учреждений, правительственныхъ и общественныхъ классовъ, и взносов со стороны заводчиковъ и фабрикантовъ. Присканіе и приспособленіе помѣщеній для школъ, по мѣстнымъ условіямъ, врядъ-ли можетъ быть затруднительно. Недостатка въ липахъ, пожелавшихъ бы принять участіе въ преподаваніи общеобразовательныхъ и спеціальныхъ предметовъ, намъ кажется, тоже не должно быть: для этого городъ довольно интеллигентенъ.

„ТЕЛЕГРАММЫ СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФИНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 7 мая.

Петербургъ. Опубликованы узаконенія: 1) объ отмигнѣ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ женщинъ; 2) о переименованіи общества Курско-Кіевской желѣзной дороги въ общество Кіево-Воронежской.

Газеты говорятъ, что проектъ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ утвержденъ государственнымъ совѣтомъ.

Суббота, 8 мая.

Петербургъ. По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента, въ Саратовской губерніи съ 11 по 17 апрѣля холерой заболѣло 3 чел., умерло 2, а въ Орловской и Уфимской губерніяхъ эпидемія считается прекратившейся.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано, отъ имени всѣхъ православныхъ русскихъ въ Варшавѣ, воззваніе Варшавскаго генераль-губернатора о пожертвованіяхъ

ФЕЛЬТОНЪ.

Мелочи всенедневной жизни.

Живыя „мертвыя души“. Козьезагонское общественное собраніе, его „члены“ и „гости“. Желѣзнодорожныя собаки, залугивающія людей до смерти.

— Давненько не бралъ я въ руки шашекъ, говорилъ П. И. Чичиковъ, приготовляясь выиграть у Ноздрева мертвыя души.

— Давненько не заглядывалъ я въ Козьезагонскъ, подумалъ я, берясь за перо, чтобы поговорить о тамошнихъ мертвыхъ душахъ, но которыя орудуютъ на разныхъ попріцахъ „какъ-бы живыя“.

Въ самомъ дѣлѣ, неужели можно назвать человѣка,— всю жизнь свою полагающаго на то, чтобы мошенничать, обманывать, воровать, кляузничать, сутяжничать, грабить своихъ ближнихъ,—существомъ одареннымъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, т. е. живой душой? О такихъ живыхъ мертвецахъ сложилась пословица: „жилъ не работникъ и умеръ не покойникъ“; и точно: для нихъ, для этихъ „мертвыхъ душъ“, не существуетъ никакихъ интересовъ, присутствующихъ людямъ, обладающимъ живой душой: нажива единственный идолъ ихъ жалкаго существованія, ради которой для нихъ всѣ средства хороши. Унечъ человѣка на каторгу, разбить всю жизнь цѣлой семьи, продать свою честь, совѣсть—словомъ, плюнуть на все, что только есть честнаго и святаго въ жизни, для такихъ „мертвыхъ душъ“ ровно ни-

чего не значить, лишь-бы всѣ продѣлываемыя ими мерзости дали имъ возможность зашибить копейку.

Что-же иначе, какъ не служеніе своему идолу, золотому тельцу, заставляетъ человѣка нравственно оскотиниться до такой степени, что всѣ „герои“ безсмертной Гоголевской поэмы передъ этими молодцами являютъ образцами ангельской чистоты и голубинаго незлобія.

Посмотрите какъ живутъ и проводятъ время Козьезагонскія „мертвыя души“.

* * *
Членъ мѣстнаго общественнаго собранія г. Кабаковъ, играя въ карты съ другимъ членомъ того-же собранія г. Салазкинѣмъ, выигралъ у него 200 р., которыя и получилъ, но, продолжая игру, задолжалъ до 70 руб.; когда г. Салазкинъ потребовалъ присылки проигранныхъ денегъ, то г. Кабаковъ попросилъ позволенія поставить еще одну карту „на счастье Фердинанда Кобургскаго, которому такъ таланить при турецкомъ дворѣ“, что и было дозволено банкометомъ.

Г. Кабаковъ пишетъ подъ картой число „40“ и на вопросъ Салазкина: „что поставилъ?“ отвѣтилъ: „четыре рубля очко“. Салазкинъ, рассчитавши, что за Кабаковѣмъ до 70 р., слѣдовательно какая-бы карта не была ему дана, все-же платить не придется, начинаетъ игру. Открываетъ талію, вторая карта была семерка, тогда Кабаковъ бросаетъ карту, стираетъ свою запись и радостно заявляетъ:

— По сорока рублей очко! За тобой 210 рублей! Прощай! и убѣгаетъ изъ собранія.

Между тѣмъ, у Кабакова была не семерка, а валетъ, который не только не выходилъ, но впоследствии оказался битымъ, въ банкѣ-же всего было около ста рублей. Такъ поступаютъ члены Козьезагонскаго общественнаго собранія,

на построение въ Варшавѣ Соборнаго храма, имѣющаго государственное значеніе. Высочайше соизволено на открытіе по всей Имперіи добровольныхъ пожертвованій. Въ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ и „Сельскаго Вѣстника“ открыты приемы взносовъ.

„Торгово-промышленная газета“ на основаніи телеграфныхъ донесеній податныхъ инспекторовъ публикуетъ, что состояніе озимыхъ и особенно яровыхъ посѣвовъ въ общемъ представляется весьма удовлетворительнымъ; въ частности, въ процентомъ отношеніи по уѣздамъ положеніе озимыхъ посѣвовъ характеризуется слѣдующими данными: въ 21% общаго числа уѣздовъ состояніе хорошее, 50% удовлетворительное, 14% посредственное, 4% неудовлетворительное и 2% весьма неудовлетворительное. Состояніе яровыхъ посѣвовъ повсемѣстно весьма удовлетворительное.

Бѣлградъ. Маничъ принялъ предложеніе занять мѣсто посланника въ Петербургѣ.

Воскресенье, 9 мая.

Петербургъ. Дѣла, предназначенныя вскорѣ къ разсмотрѣнію государственнаго совѣта: 1) объ урегулированій патентнаго сбора съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ, оптовыхъ складовъ вина и спирта, спиртоочистительныхъ заводовъ и особыхъ очистныхъ отдѣленій, водочныхъ заводовъ съ установленіемъ одинаковаго по разрядамъ обложенія для всѣхъ мѣстностей Имперіи, кромѣ Закавказья, — и о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ въ правилахъ о питейной торговлѣ; 2) о введеніи въ дѣйствіе новаго расписанія личнаго состава округовъ путей сообщенія и объ увеличеніи окладовъ содержанія разъездныхъ и хозяйственныхъ средствъ чиновъ окружныхъ правленій, мѣстныхъ должностныхъ лицъ. — Разрѣшенъ приемъ въ кадетскіе корпуса своекоштныхъ интерновъ сверхъ штата и опубликованы правила о приемѣ.

„Гражданинъ“ пишетъ: по проекту о введеніи казенной продажи вина въ 4 губерніяхъ, государственный совѣтъ постановилъ отпустить 750 тысячъ руб. на пригото-

вательныя мѣры къ введенію казенной монополіи въ видѣ опыта въ 4 губерніяхъ, на будущій годъ внести въ смѣту нужную сумму на покрытіе расходовъ по введенію монополіи; опытъ въ 4 губерніяхъ начать съ 1 января 1895 г.

Понедѣльникъ, 10 мая.

Петербургъ. По поводу того, что въ заграничной печати постоянно появляются нападки на мѣропріятія министерства финансовъ по обузданію спекуляціи съ кредитнымъ рублемъ и въ большинствѣ статей подчеркивается вредное вліяніе этихъ мѣръ на торговлю, „Вѣстникъ Финансовъ“ говоритъ, что статьи эти исходятъ изъ группы лицъ, которыя лишились способовъ спекулятивной наживы. Всѣ признаваемыя необходимыми въ цѣляхъ прекращенія спекулятивной игры съ русскими денежными знаками, мѣры будутъ приниматься нашимъ министерствомъ неукоснительно и впродъ направлены исключительно противъ спекулятивныхъ сдѣлокъ; онѣ отнюдь не распространяются на сдѣлки съ валютой, въ основѣ которыхъ лежитъ реальный торговый оборотъ, и въ сферѣ торговыхъ отношеній никакого неблагоприятнаго вліянія имѣть не могутъ.

Вторникъ, 11 мая.

Петербургъ. Комитетъ министровъ утвердилъ „Товарищество Землевладѣльцевъ“ для вывоза за границу сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Основной капиталъ сто тысячъ, пайщики могутъ быть только русскіе подданные, не іудейскаго вѣроисповѣданія.

„Гражданинъ“ сообщаетъ, что осенью состоится совѣщаніе о реформѣ купеческихъ управъ съ участіемъ представителей городскихъ думъ и купеческаго сословія.

Обложеніе кредитныхъ билетовъ таможенной пошлиной (одна копейка со ста руб.) установлено въ видѣ временной мѣры до 1 января 1894 г. съ 1 іюля сего года.

Среда 12 мая.

Петербургъ. „Гражданинъ“ пишетъ: въ соединенномъ присутствіи департаментовъ государственнаго совѣта разсматривалось и принято представленіе министра финансовъ о мѣрахъ противъ биржевой игры на рубль, объ упорядоче-

ведущіе „серьезную“ игру. Но вотъ другой примѣръ, доказывающій какъ орудуютъ „гости“ этого собранія, приятно проводящіе время за игрой „коммерческой“.

* * *

Идетъ игра въ „винтъ“. Членъ злосчастнаго общественнаго собранія г. Куницынъ, замѣтилъ что-то своему партнеру г-ну Ганефовичу по поводу неправильнаго хода; г. Ганефовичъ, не долго думая, обругалъ г. Куницына, а этотъ, послѣдній, не говоря дурного слова, ударилъ Ганефовича щеткой по лицу...

Понятно, что „объясненія“ такого рода не могли не произвести сенсаци. Скандалъ сдѣлался общимъ: нѣкоторые говорили, что драться въ собраніи не слѣдуетъ, другіе утверждали, что если „дуракамъ“ и въ алтарѣ не спускаютъ“, то въ собраніи, особенно Козьезагонскомъ, болѣе нежели гдѣ либо приличествуетъ „учить“...

Тогда г. Ганефовичъ, убѣжденный неотразимой аргументаціей лицъ выступившихъ въ защиту кулачной расправы, воскликнулъ по халдейски: „Шимере псоимъ“ *) и сталъ просить извиненія у всѣхъ игравшихъ въ карты.

— Виновать, господа, сорвалось съ языка, въ минуту раздраженія, рѣзкое слово, за которое я уже наказан! Простите, не оглашайте дѣла... За поломанную щетку я заплачу, но теперь, когда я ожидаю великихъ и богатыхъ милостей, оглашеніе настоящаго недоразумѣнія можетъ разбить всѣ мои надежды. Простите великодушно! Ни впродъ, ни послѣ не буду!...

Простятъ-ли побитаго Ганефовича—вопросъ остается пока нерѣшеннымъ, ибо гг. старшины этого развеселаго заведенія резонно разсуждаютъ:

*) Привычное восклицаніе г. Ганефовича, равносильное: „Сорвалось!“ Кречинскаго. Д. Д.

— Если удалить Куницына и Ганефовича за скандалъ и неловкую игру въ карты, то тогда придется выгнать весьма многихъ членовъ и гостей за очень ловкую игру, а потому... Вообще вопросъ остался открытымъ...

* * *

Теперь, когда въ богоспасаемыхъ Козьезагонскахъ, Плѣшивогорскахъ и т. п. городахъ благословенной Россіи проводится обывателями время въ мирныхъ потасовкахъ, дружескихъ мордобитіяхъ и пріятельскихъ выволочкахъ, на Альпійской желѣзной дорогѣ совершаются такіе ужасы, которымъ рѣшительно отказываешься вѣрить. Тамъ нѣкоторые служащіе этой дороги обладають свойствомъ мнѣической Горгоны, убивающей людей однимъ своимъ взглядомъ...

Вотъ что говорить по этому поводу „Journal pour tout“: „На станціи Сень-Бернардъ, Альпійской желѣзной дороги, служилъ начальникомъ одного изъ многочисленныхъ желѣзнодорожныхъ отдѣловъ нѣкто г. Ульминскій, большой любитель собакъ, а какъ собаки сень-бернарды дѣйствительно очень хороши и пользуются такой извѣстностью, что даже въ Екатеринбургѣ г. Симонъ занимается разведеніемъ этой прекрасной породы, то совершенно естественно, что г. Ульминскій, жительствова, такъ сказать, у самаго источника ихъ происхожденія, приобрѣлъ себѣ прямого потомка знаменитаго Барри и, какъ истый славянинъ, назвалъ своего питомца „Янекъ“.

Янекъ, вслѣдствіе инстинкта, присущаго сень-бернардскимъ собакамъ, мнилъ видѣть въ каждомъ проходящемъ на станцію погибающаго путника, и бросался его спасать отъ предстоящей гибели, поэтому рвалъ платье, а вмѣстѣ съ платьемъ попадавшіеся ему, по нечаянности, икры мнимыхъ погибающихъ. Р-на Ульминскаго очень радовала такая смыш-

ни биржъ и о правѣ министра финансовъ во всякое время ревизовать балансы и биржевыя маклерскія книги.

Утверждено представлениемъ министра внутреннихъ дѣлъ о введеніи въ нѣкоторые мѣстахъ Европейской Россіи упрощеннаго городского положенія.

„Д. Е.“

Тиражъ выигрышей Государственного Дворянскаго Земельнаго Банка, произведенный 1-го мая.

По 500 рублей выиграли слѣдующіе билеты:

№№ билетовъ.	№№ серій.	№№ билетовъ.	№№ серій.	№№ билетовъ.	№№ серій.	№№ билетовъ.	№№ серій.
2	736	7	14505	12	2056	17	531
2	1779	9	199	12	4868	17	3564
2	4914	9	863	12	5811	17	5919
2	7152	9	3542	12	7552	17	9731
2	10813	9	9134	13	3030	17	13190
2	11581	9	9266	14	363	17	13722
2	15783	9	11263	14	1867	18	7131
3	4909	9	12930	14	8772	18	7805
3	9184	9	14177	14	9169	18	7954
3	10997	10	1914	14	10405	18	9979
4	3362	10	2693	14	15894	18	13746
4	5413	10	9356	15	2990	19	2488
4	1380	10	11050	15	4842	19	3690
4	13695	10	13988	15	5433	19	4993
4	14788	10	14494	16	271	19	5688
4	15396	10	15468	16	1321	19	9653
6	4656	11	2638	16	2955	19	13901
6	9700	11	6290	16	3108	19	13923
7	821	11	7205	16	3331	20	1322
7	1319	11	10099	16	3888	20	4348
7	9938	11	13091	16	13256	20	8599
7	14027	12	30	16	13538	20	8840

25	1818	31	14281	36	15280	40	10651	46	15751
25	2699	32	4615	37	47	40	12515	46	15883
25	3371	32	6929	37	113	41	3873	46	46
25	4136	32	8617	37	2662	41	4539	46	2490
25	7081	32	8781	37	4694	41	10748	47	1406
25	10010	32	10081	37	4941	41	13141	47	1871
25	10138	32	12870	37	5134	41	13689	47	2404
25	12827	32	13162	37	5825	41	14556	47	2628
26	6049	32	14461	37	5980	42	2486	48	8808
26	11681	32	15543	37	6061	42	6361	48	8947
26	13210	33	2851	37	6081	42	8045	48	11065
27	9614	33	6348	37	7509	43	325	48	11209
27	11630	33	7281	37	7915	43	13405	48	13480
27	13057	33	12360	37	14217	43	15078	48	14605
27	13293	34	4342	37	14823	44	906	49	673
28	7565	34	5929	37	14920	44	2962	49	940
28	7995	34	6750	37	15399	44	3830	49	3570
28	9878	34	7019	37	15584	44	3990	49	10844
28	14108	34	7458	38	4742	44	5312	50	2962
28	14564	34	11358	38	10133	44	10432	50	4142
29	358	35	788	39	7911	44	12402	50	4243
29	3717	35	9571	39	8097	44	14844	50	4542
29	6052	36	2715	39	9573	44	15402	50	4890
29	13535	36	2976	39	14868	45	723	50	5162
29	14701	36	3111	40	896	45	3204	50	7530
30	9745	36	3488	40	4540	45	7376	50	10300
31	5458	36	5311	40	5612	45	12299	50	10460
31	7275	36	8367	40	8395	45	12922	50	11653
31	12347	36	11126	40	8732	45	15964	50	12757
31	12763	36	13783	40	9781	46	2490	50	14158

ХРОНИКА.

Земскіе начальники въ Перм. губ. Государственный совѣтъ утвердилъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу о введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ въ Пермской губерніи.

леность его собаки, доставлявшей ему не мало пріятныхъ минутъ, но, на бѣду, неблагодарность людская безгранична: тѣ, которымъ Янекъ думалъ оказать величайшую услугу, спасая ихъ отъ мнимаго замерзанія въ альпійскихъ снѣгахъ, начали жаловаться на причиненныя имъ Янекомъ увѣчья и имущественный ущербъ; былъ составленъ протоколъ и Янека „сняли съ репертуара“, какъ негодную пѣсую, выражаясь языкомъ артистовъ драматической труппы.

Загрустилъ г. Ульминскій, разставшись съ своимъ другомъ Янекомъ, загрустилъ до такой степени, что самъ вздумалъ на манеръ Янека „спасать“ людей, но, къ сожалѣнію, результатъ получился весьма печальный.

Не такъ давно, живущіе на ст. Сень-Готаръ, машинистъ, его помощникъ и кочегаръ были вызваны на ст. Сень-Бернардъ для сирова, по поводу незначительной поломки, происшедшей въ рабочемъ вагонѣ. Спросъ названныхъ служащихъ производилъ г. Ульминскій совместно съ однимъ изъ своихъ сослуживцевъ.

Едва показался кочегаръ въ дверяхъ конторы, гдѣ происходилъ опросъ, какъ г. Ульминскій вскакиваетъ со стула, не уступая въ ярости своему незабвенному Янеку, и тоная ногами, съ скрежетомъ зубовъ, бросается на вошедшаго...

— Разражу!

У кочегара отнялся языкъ и онъ безъ чувствъ упалъ на полъ. Несчастнаго человѣка въ безсознательномъ состояніи увезли въ Сень-Бернардскую больницу, гдѣ онъ вскорѣ и померъ.

Доктора констатировали, что смерть произошла отъ паралича вслѣдствіе сильнаго испуга....

Какое счастье, что въ Россіи не можетъ быть подобныхъ ужасовъ, ибо мы народъ мирный и смиренный, и у насъ, какъ я сказалъ, съ уснѣхомъ практикуются лишь мордобитія, пота-

совки, выволочки—но безъ „убойныхъ“ послѣдствій; впрочемъ, въфротно, и въ Сень-Бернардѣ за такія дѣла г. Ульминскаго по головкѣ не погладятъ...

Дядя Листаръ.

„Никогда“.

Изъ Альфреда де Мюссе.

„Никогда“,—вы сказали, а въ эти минуты вокругъ раздавались, рыдая, изъ Шуберта грустные звуки;
„Никогда“,—вы сказали, и въ ясныхъ глазахъ вашихъ вдругъ отразились, какъ въ зеркалѣ, ваши душевные муки.

„Никогда“,—повторили вы, грустно качнувъ головой,
И съ улыбкою блѣдной, подобной богинѣ стыдливой;
Но вдругъ гордый румянецъ прихлынулъ пурпурной волной
И залилъ вамъ лицо и покрылъ, какъ вуалью ревнивой.

О, какъ больно мнѣ было услышать отъ васъ это слово!
Не увидѣть прелестное личико ваше мнѣ снова,
Ни улыбки божественной этой уже никогда.

Въ вашихъ взорахъ сказались всѣ чувства души вашей нѣжной,
Я до боли скорблю о потерѣ своей неизбѣжной:
Ваше сердце закрылось уже для меня навсегда.

Порфирій Павловичъ.

Илифрантъевъ.

Назначеніе. Смотритель Екатеринбургскаго тюремнаго замка коллежскій ассессоръ Вогоршакъ Аветиковъ *Амамовъ*, согласно прошенію, отъ занимаемой должности уволенъ; на мѣсто же его, Амамова, переведенъ смотритель Соликамскаго тюремнаго замка коллежскій регистраторъ Гавріиль Васильевъ *Доматевъ*.

Въ понедѣльникъ, 10 мая, въ присутствіи г.г.: военнаго инженера г. Фальковского, г. Круковского, владѣльца механической фабрики техника Коробейникова, было испробовано дѣйствіе поставленнаго у плотинки Мельковского моста гидравлическаго тарана, усовершенствованнаго г. Н. С. Арнольдovýmъ, для подъема воды. Устройство его крайне несложно: изъ прудка идетъ двухколѣчатая деревянная труба; длинный конецъ ея оканчивается клапаномъ (дѣйствующимъ, кстаті сказать, очень плавно, безъ стука и шума), чрезъ который выходитъ излишекъ воды и входитъ воздухъ въ воздушную камеру, установленную на этомъ же длинномъ колѣвѣ; сгущенный воздухъ давитъ на воду, нагнетающуюся въ камеру, и можетъ поднять ее на довольно значительную высоту. Опыта поднятія воды, наприм., чрезъ пожарный рукавъ, не было произведено, было испробовано лишь дѣйствіе выбрасыванія воды фонтаномъ: вода при началѣ дѣйствія выбрасывалась сажень приблизительно до 3-хъ, но потомъ опускалась гораздо ниже. Подъ какимъ давленіемъ выбрасывалась вода, не было извѣстно, такъ какъ манометръ негдѣ было установить.—Быль произведенъ еще опытъ наполненія водой одного ведра. При этомъ было извѣстно, что вода изъ прудка, производившая давленіе въ короткомъ колѣвѣ деревянной трубы, стояла приблизительно до $\frac{3}{4}$ арш., и давленіе воздуха въ воздушной камерѣ равнялось, по манометру, 10 фунтамъ (каждый фунтъ поднимаетъ воду на 1 арш.); при такомъ давленіи ведро воды, по крану въ $\frac{1}{2}$ дюйма въ діаметрѣ, наполнилось въ 1 мин. 10 сек. Вышее давленіе почти невозможно было установить вслѣдствіе несовершенства всего устроеннаго опыта: приборъ: труба была деревянная, и, не смотря на хорошую конопатку и скрѣпленіе желѣзными обручами, вода въ вѣкоторыхъ мѣстахъ выбрасывалась наружу; далѣе, и самая воздушная камера была не герметически закрыта: въ томъ мѣстѣ, гдѣ привинчивается трубка манометра, воздухъ вырвался, хотя и понемногу, но все-же давленіе его уменьшалось, но на какую величину, опредѣлить также не было возможно.

Но и при всей примитивности устройства тарана, онъ заслуживаетъ вниманія потому, что можетъ (при правильномъ устройствѣ, конечно), поднимать воду на порядочную высоту и выливать ее въ водовмѣстилище, въ такой же, напр., бакъ, какой устроенъ здѣшнимъ вольнымъ пожарнымъ Обществомъ.

Опасность ссыльнаго элемента въ Екатеринбургѣ. Какую опасность для мѣстныхъ жителей представляетъ собой ссыльный элементъ въ Екатеринбургѣ, а также и разныя прошлыя авантюристы, промышляющіе среди темнаго люда,—доказываетъ слѣдующій случай.

Въ истекшую апрѣльскую сессію присяжныхъ (17-го апрѣля) въ мѣстномъ судѣ слушалось одно весьма поучительное дѣло съ точки зрѣнія мѣстныхъ нравовъ. Нѣкто Насобинъ обвинялся въ подлогѣ домашней расписки на сумму 340 р. Какъ выяснилось на судѣ свидѣтели обвиненія, преимущественно изъ уголовныхъ ссыльныхъ, были подкуплены, при чемъ цифра подкупа колебалась отъ 25 р. до 2 р. Характерной особенностью даннаго дѣла является то, что инициаторомъ ложнаго обвиненія въ подлогѣ, по указанію двухъ свидѣтелей, былъ нѣкто Семеновскій мѣщанинъ С. И. П. (по профессіи скупщикъ векселей и ростовщикъ), при чемъ, какъ обнаружилось во время судебного слѣдствія, для ссыльныхъ служило особенно сильной рекомендаціей П. то, что, по ихъ выраженію, онъ „уже сто человекъ обманулъ“. Нельзя не отмѣтить, что для надлежащаго уясненія дѣла

много принесло пользы то, что предварительное слѣдствіе по настоящему случаю весьма тщательно было произведено г. Климинымъ и въ первый еще разъ въ округѣ мѣстнаго суда имъ была примѣнена фотографическая экспертиза инкриминируемаго документа.

Еще ходатайство о желѣзн. дорогѣ. Ирбитская городская дума занята разработкой вопроса о проведеніи желѣзной дороги на Ирбитъ, съ цѣлью возбужденія соотвѣстнаго ходатайства передъ правительствомъ.

Къ выставкѣ въ Чикаго. Въ Америку, для ознакомленія на всемірной выставкѣ въ Чикаго съ новѣйшими усовершенствованіями по металлургическому дѣлу, министерствомъ государственныхъ имуществъ командированъ горный инженеръ Троянъ, управляющій Златоустовскимъ заводомъ, который приготавлиетъ для военнаго вѣдомства металлы и холодное оружіе и, по своимъ размѣрамъ и значенію, является однимъ изъ наиболѣе важныхъ среди русскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Корреспонденці „Екатеринбургской Недѣли“.

Камышловъ. (Посѣви. Недостатокъ врачей). По выходѣ озимей изъ-подъ снѣга, на нихъ тогда же замѣтны были нѣкоторыя поврежденія, навесенныя стоявшими въ среднѣи минувшей малоснѣжной зимы сильными холодами. Отъ этихъ холодовъ на возвышенностяхъ и вообще открытых мѣстахъ, гдѣ снѣжный покровъ былъ наиболѣе тонокъ, озимые всходы позябли и весною не дали зелени. Впрочемъ, поврежденія эти, въ общемъ, незначительны. Гораздо болѣе опасеніи внушали весенніе холода. Дѣло въ томъ, что озими по случаю ранней весны въ нѣвѣднѣмъ году вышли изъ-подъ снѣга очень рано и потому можно было ожидать, что они будутъ попорчены наступившими весенними холодами, но, къ счастью, послѣдніе продержались недолго и не успѣли нанести имъ значительнаго вреда. Озими въ настоящее время находятся въ удовлетворительномъ состояніи, однако бездождіе, продолжающееся всю весну, можетъ имѣть плохія послѣдствія. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ повсемѣстно оконченъ, но всходовъ по причинѣ бездождія все еще не замѣтно, хотя ранній сѣвъ пшеницы относится къ 9 числу апрѣля.

Окончивъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, крестьяне возобновили привозъ на базаръ сельско-хозяйственныхъ произведений. Цѣны на хлѣбъ на мѣстномъ рынкѣ стоятъ слѣдующія: пшеница—80 к., рожь—58—60 к. и овесъ—40 к. за пудъ. Покупателями являются мелкіе лавочники и отчасти городскіе обыватели. Крупные хлѣботорговцы заготовки хлѣба теперь не производятъ, будучи не въ состояніи развязаться еще съ партіями, закупленными ими прошлою осенью и зимою по цѣнамъ, значительно превышающимъ теперешнія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о земской экономіи. Такъ, напримѣръ, за послѣднее время изъ четырехъ врачей, состоявшихъ на службѣ Камышловскаго земства, вышло по разнымъ причинамъ трое: Боченковъ, Александрова и Шмитъ. И въ то время, когда во многихъ мѣстностяхъ уѣзда свирѣпствуетъ тифозная эпидемія и населеніе остается почти безъ всякой врачебной помощи, уѣздная управа мало думаетъ о приглашеніи въ себѣ на службу врачей. Затрудняемся назвать, что это такое,—но если это экономія, то экономія довольно своеобразная и можно судить о томъ, какимъ образомъ она отражается на деревенскихъ обывателяхъ.

Шадринскъ. (Земская и комитетская помощь на яровые посѣвы). Въ настоящее время, т. е. 3-го мая, посѣвную операцію земства можно считать законченной, а слѣдовательно—возможно и подвести итоги.

Приговора о ссудахъ на яров. посѣвъ поступили отъ 273 обществъ по 46 волостямъ (напомнимъ, что уѣздъ администрат. дѣлится на 48 вол. съ 321 сельск. общ.), по которымъ и назначена ссуда 25 т. двор., въ количествѣ нѣсколько болѣе 259 т. пудовъ разн. яров. хлѣба, при чемъ $\frac{1}{3}$ ч. составляла пшеница.—Отсюда мы видимъ, что посѣвную ссуду отъ земства получили до 60% всѣхъ землед. домохозяевъ уѣзда, что и даетъ намъ полную увѣренность сказать, что всѣ нуждающіеся и имѣвшіе право на получение „возвратной“ ссуды—таковую получили. Затѣмъ, самъ-собой, является вопросъ: въ достаточномъ-ли размѣрѣ удовлетворены означенныя претензіи? На это можно отвѣтить утвердительно, главн. образомъ въ виду тѣхъ соображеній, что площадь подъ культурой озим. ржи (и въ виду вполне удовлетворит. состоянія) достигла въ выѣшн. сельск.-хоз. году небывалаго здѣсь размѣра, до 100 т. десят., что составляетъ на дворъ почти 2 дес. и, при условіи средн. урожая этого хлѣба—въ общемъ до 15 пуд. на душу. Недосѣва яров. хлѣбовъ также, по нашему мнѣнію, получиться не можетъ. Однимъ словомъ, этотъ вопросъ можно считать вырѣшеннымъ вполне удовлетворительно и главное (что, какъ извѣстно, чрезвычайно важно въ полевомъ хозяйствѣ) посѣвъ совершится своевременно, безъ запозданія. Говоримъ это потому, что до настоящ. времени погода стоитъ неблагоприятная даже для посѣва пшеницы: дождя еще не было и температура за послѣднія двѣ недѣли—чрезвычайно низкая, сплошь и рядомъ понижаясь за ночь до 3—4° R. мороза (ржи не повредило).

Дѣятельность благотворительнаго комитета выражается за послѣднее время въ слѣдующей плодотворной формѣ: составивъ списки всѣмъ исключеннымъ, по ихъ безнадежности (вслѣдствіе обѣднѣнія) къ возврату позаимствованія, изъ списковъ земск. посѣвн. ссуды, комитетъ явился къ нимъ на помощь, каковая и выразилась ассигнованіемъ по 38 волостямъ, чрезъ волостные благотворительные комитеты, безвозвратнаго пособия на пріобрѣтеніе сѣмянъ (въ большинствѣ—пшеницы, какъ продов. хлѣба и болѣе цѣннаго) и ихъ задѣлку неимѣющимъ рабочаго скота (а таковыхъ почти $\frac{1}{6}$). Всего по настоящее время на означенную статью ассигновано 3776 руб. 55 к., а именно въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ десятинъ на каждое домохозяство:

на 1 дес.	98 домохозяевамъ	—
— $\frac{3}{4}$	— 26	—
и — $\frac{1}{2}$	— 493	—

что въ общемъ выводитъ и составитъ 617 дворовъ, получившихъ сѣмена съ начисленіемъ и средства на ихъ задѣлку безлошадными на 364 $\frac{1}{2}$ десят.

Тотъ или другой размѣръ помощи на посѣвъ принимался, исходя главнымъ образомъ изъ того соображенія, чтобы, при условіи средняго урожая, семья бѣдняка могла быть сколько-нибудь обезпечена продовольствіемъ на годъ (получая по такому расчету до 14 п. на душу) съ имѣющагося въ хозяйствѣ посѣва (озимой ржи имѣется у нихъ 317 $\frac{1}{16}$ десят.).

Конечно, отмѣчая означенный вполне разумный фактъ дѣятельности нашего комитета, остается только пожалѣть, что комитетъ не имѣетъ возможности расширить означенную операцію.

О кобылкѣ.

У всѣхъ, вѣроятно, въ памяти, что неурожай 1891 года и плохой урожай 1892 года въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи, и особенно въ Шадринскомъ, Камышловскомъ и южной части Екатеринбургскаго, обуславливался не одной засухой, не одними метеорологическими причинами, а въ этомъ неурожай значительную роль играла дѣятельность вредныхъ члѣсковыхъ—кобылки. Насколько значительна и серьезна была вредная дѣятельность названнаго насѣкомаго въ эти послѣдніе два года,—это лучше всего можно усмот-

рѣть изъ докладовъ уѣздныхъ управъ земскимъ собраніямъ, почему подробно говорить объ этомъ мы здѣсь не будемъ; для насъ важнѣе вопросъ о томъ, насколько въ эти два года была изучена кобылка въ интересахъ, главнымъ образомъ, борьбы съ ней, а откуда—какими мѣрами борьбы можно располагать въ будущемъ при появленіи ея? Другими словами,—насколько мы являемся подготовленными встрѣтить это названую и нежелательную гостью, если она вздумаетъ навѣстить насъ?

Газетныя замѣтки, появившіяся время отъ времени о кобылкѣ, не даютъ никакого понятія не только о принимаемыхъ противъ нея мѣрахъ, продуктивности этихъ мѣръ, но по нимъ даже нельзя себѣ представить, какъ великъ районъ, занятый кобылкой въ нашей Пермской губерніи. Недостаточность этихъ свѣдѣній даетъ намъ смѣлость подѣлиться съ читателями „Екатеринб. Недѣли“, какъ мѣстнаго органа, распространеннаго въ районѣ, занятомъ кобылкой, какъ имѣющимися у насъ свѣдѣніями и наблюденіями надъ этимъ насѣкомымъ, такъ и практиковавшимися противъ него мѣрами. Это одна сторона дѣла. Другая же заключается въ надеждѣ, что лица, близкие сталкивавшіеся съ борьбой противъ кобылки, не откажутъ также въ сообщеніи своихъ наблюденій надъ этимъ насѣкомымъ и практическихъ результатовъ принимавшихся противъ него мѣръ. На основаніи всего этого только и можно будетъ судить о томъ,—что намъ дѣлать, какія мѣры принимать, если въ будущемъ эта кобылка снова не оставитъ насъ своимъ посѣщеніемъ?

Вопросы эти, по нашему мнѣнію, вполне своевременны, въ виду приближенія весны, съ представленіемъ о которой невольно является вопросъ и о появленіи кобылки.

I.

„Гнусь“, кобылка—врагъ для Зауралья не новый, вообще, а для Пермской губерніи, въ частности. Населеніе помнитъ, что въ 70 и 71 годахъ кобылка тоже явилась и нанесла значительныя поврежденія полевой растительности, „и послѣ этого пала роса и кобылка вся пропала на травѣ“. О появленіи кобылки въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи въ семидесятыхъ годахъ свидѣтельствуетъ также и „Земледѣльческая Газета“ за 1871 годъ. Въ сосѣдней Оренбургской губ. „въ 1879 году вредъ отъ кобылки былъ уже настолько значителенъ, что обратилъ на себя вниманіе высшаго правительства“. ¹⁾ Съ этого года до 1892 включительно кобылка не оставляла Оренбургской губ. и то въ томъ, то въ другомъ уѣздѣ каждый годъ наносила болѣе или менѣе значительныя поврежденія, при чемъ въ южной части губ. ея было всегда больше, чѣмъ въ сѣверной. ²⁾ Въ Пермской губ. относительно конца семидесятыхъ годовъ свѣдѣній о кобылкѣ нѣтъ, что, съ одной стороны, можно объяснить ея отсутствіемъ, а съ другой, что вѣроятно, отсутствіемъ регистраціи. Въ 80-же годахъ врагъ этотъ опять является на сцену, и въ 1883 году присутствіе кобылки констатируется агрономическими смотрителями сначала въ Шадринскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Осинскомъ. Въ 1884 году къ этимъ уѣздамъ прибавляется еще Чердынскій, гдѣ кобылка съѣла начисто 138 десятинъ яровыхъ. Въ 1885 году кобылка продолжала работать въ этихъ же уѣздахъ, но съ 1886 года по 1889-й о ней какъ будто ничего не слышно, и вредная дѣятельность ея не видна. Въ 1890 году, на VIII съѣздѣ агрономическихъ смотрителей снова выдвигается вопросъ о кобылкѣ и мѣрахъ борьбы съ ней, возбуждаемый агрономическими смотрителями Шадринскаго и Чердынскаго уѣздовъ, гдѣ присутствіе кобылки опять было замѣчено въ этомъ году.

Въ 1891 году кобылка сразу заняла громадную площадь Шадринскаго, Камышловскаго и южной части Екатеринбургскаго уѣздовъ, явившись продуктомъ предшествующихъ болѣе или менѣе засушливыхъ годовъ, благоприятныхъ ея размноженію. Въ этомъ году кобылка дополнила, такъ сказать, то критическое положеніе, въ которомъ находилось населе-

¹⁾ „Вѣстн. русскаго сельскаго хозяйства“ № 2, 1893 года, статья генераль-майора Ершова.

²⁾ Тамъ-же.

ние помянутых 3-х уѣздовъ, благодаря полной засухѣ, палящему зною, когда на поляхъ все желтѣло и выгорало, и въ перспективѣ видна была крайняя нужда, голодъ. Слѣвши на лугахъ и покосахъ траву, насѣкомыя перешли на хлѣба и все, что оставалось тамъ ветронутымъ засухой, было поѣдено ими. Замѣтивши, что окончательной гибелью всходовъ являлась не одна засуха, а и кобылка, нужно было бы выйти изъ положенія инерціи, покоя, нужно было бы принимать какія-либо мѣры, клонящіяся къ сохраненію посѣвовъ, но, къ сожалѣнію, въ это время насѣкомое находилось уже въ такомъ періодѣ своего развитія, что всѣ извѣстныя мѣры борьбы съ нимъ являлись запоздавшими и неэффективными.

Первое извѣстіе о появленіи кобылки весной 1892 года было получено изъ Камышловскаго уѣзда, гдѣ въ Катайской волости какъ коконы кобылки, такъ и выходъ изъ нихъ насѣкомыхъ былъ замѣченъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ началѣ мая появленіе кобылки наблюдалось затѣмъ въ Шадринскомъ уѣздѣ и въ южной части (24 волости) Екатеринбургскаго. Въ этомъ году своевременное и раннее наблюденіе надъ появленіемъ кобылки позволило довольно рано организовать борьбу съ ней, которая и велась до тѣхъ поръ, пока давала болѣе или менѣе удовлетворительные результаты. Сравнительно позднѣе замѣчена была кобылка въ уѣздахъ: Ирбитскомъ, Верхотурскомъ, Красноуфимскомъ, Осинскомъ и др., но въ этихъ уѣздахъ, судя по свѣдѣніямъ, ея появилось гораздо меньше, чѣмъ въ помянутыхъ раньше—Шадринскомъ, Камышловскомъ и Екатеринбургскомъ. За предѣлами Пермской губерніи, но по сосѣдству съ ней, кобылка въ минувшемъ 1892 году наблюдалась и навосила вредъ, помимо Оренбургской губ., еще въ Тобольской, въ уѣздахъ; Курганскомъ, Тюменскомъ и др. Изъ Тюменскаго уѣзда, по мѣстной корреспонденціи изъ Ирбита („Екатер. Недѣля“, № 23, 1892 г.), была перекочевала и въ Ирбитскій уѣздъ, потому что здѣсь она явилась главнымъ образомъ въ волостяхъ, прилегающихъ къ Тюменскому уѣзду.

II.

Еще раньше, начиная съ 1883 года, агрономическими наблюдателями Шадринскаго, Осинскаго и Соликамскаго уѣздовъ наблюдалось и указывалось, что появляющіяся насѣкомыя, извѣстныя подъ названіемъ „кобылки“, не есть одинъ какой-нибудь видъ насѣкомыхъ, а что тутъ замѣчается нѣсколько видовъ и родовъ одного семейства и отряда (прямокрылыхъ). Наибольшимъ распространеніемъ и извѣстностью пользовались въ то время насѣкомыя, принадлежащія къ виду *Stenobothrus sibiricus*. Болѣе точныя опредѣленія насѣкомыхъ были произведены только въ минувшемъ году. Изъ этихъ опредѣленій оказывается, что во всѣхъ трехъ уѣздахъ Пермской губ., наиболѣе занятыхъ кобылкой, главнымъ образомъ встрѣчаются три вида: *Stenobothrus*, *Stauronotus* и *Steteophyma*; изъ этихъ-же трехъ родовъ наиболѣе встрѣчающимися оказываются виды первыхъ двухъ родовъ: *Stenobothrus* и *Stauronotus*, и изъ нихъ *Stenobothrus sibiricus*, *Stauronotus cruciatus* и *Stauronotus vastator*.³⁾

Такъ какъ всѣ означенные виды насѣкомыхъ мало отличаются между собой по образу жизни, условіямъ размноженія и поврежденіямъ, и при этомъ встрѣчались постоянно вмѣстѣ, то въ дальнѣйшемъ изложеніи опринимавшихся мѣръ борьбы и т. д. мы о всѣхъ ихъ будемъ говорить какъ объ одномъ видѣ, съ присущимъ ему мѣстнымъ названіемъ „кобылки“.

X. X.

(Продолженіе будетъ).

Сельско-хозяйственный бюллетень.

(Ирбитскій уѣздъ).

„Минувшая зима была малоснѣжна“,—скажетъ вамъ любой житель Ирбитскаго уѣзда. Но, по повѣркѣ, оказывается,

³⁾ См. протоколы с.-хозяйственнаго совѣта при Красноуфим. промышл. училищѣ за 1892 годъ.

что такое представленіе о зимѣ не имѣетъ для себя основаній. Слѣдуетъ говорить, что истекшая зима была только съ меньшимъ числомъ снѣжныхъ дней, но не съ меньшимъ количествомъ снѣга (осадковъ вообще); вытекаетъ это изъ данныхъ метеорологическихъ станцій въ нашемъ уѣздѣ. Вотъ каковы ихъ наблюденія для зимъ послѣднихъ 2 лѣтъ.

Станція.	Осадковъ.	Дней съ снѣг.	Действ. снѣг.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.	Сент.	Октяб.	Нояб.	Декаб.	Итого.
Ирб. Февраль	32	5	19	314	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32
Ирб. Март	38	9	27	14	17	20	3	4	12	10	23	8	120	65	50
Ирб. Апрель	21	6	24	7	8	7	0	9	2	8	7	70	29	19	11
Ирб. Май	31	6	28	8	22	16	8	14	10	4	4	107	49	38	10
Ирб. Июнь	37	12	16	7	12	12	2	8	7	5	8	6	82	45	30
Ирб. Июль	159	38	114	39	73	60	13	12	51	34	60	28	470	211	162
Ирб. Август	162	58	83	45	102	64	35	38	33	32	23	20	444	257	162

Но частые и сильныя вѣтры, бывавшіе обыкновенно на снѣжной снѣгъ, сносили его въ лѣса, овраги, а наши поля оставались съ тонкимъ покровомъ, и намъ казалось, что снѣгу совсемъ мало, къ тому же на глаза навернулось слишкомъ незначительное полове, рѣшительно безъ всякаго разлива рѣкъ. Последнее объясняется чрезвычайно ранней, еще съ 20 числа февраля, наступившей весной, но пошедшей затѣмъ также чрезвычайно медленно.

За всѣмъ тѣмъ, благодаря отсутствію новыхъ осадковъ въ апрѣлѣ, поля подготовились для сѣва необычайно рано. Начали сѣять апрѣля: а) ярицу 5 чис. (Бобровская вол.), 27 (Покровская), б) горохъ 8 ч. (Чубаровская), 25 (Автоновская), в) пшеницу 10 ч. (Харловская вол.), 24 (Покровская), д) овесъ 10 ч. (Иленская в.), 26 (Липинская), е) ячмень 16 ч. (Иленская в.) 25 (Шмаковская).

Но не смотря на ранній сѣвъ, всходовъ яровыхъ хлѣбовъ до сей поры нѣтъ, виной чему является сухая и холодная погода всего апрѣля, съ постоянно притомъ дующими вѣтрами. Небольшіе же осадки нынче выпадали:

изъ 6 волостей С.-З.	14	15	16	17	18	19	22	26	Всего
изъ 6 волостей С.-З.	-	-	1	2	5	-	-	-	2 10
„ 6 — С.-В.	-	-	1	1	-	4	-	1	1 3 11
„ 9 — Ю.-В.	-	-	-	-	2	1	1	-	4 8
„ 9 — Ю.-З.	-	-	-	-	-	8	-	-	3 11

По уѣзду - 1 2 4 18 1 1 1 12 40

Состояніе озимей, развивающихся влѣдствіе холодовъ и засухи совсѣмъ тихо, сейчасъ таково:

О	З	И	М	И.	Хор.	Удов.	Пор.	Сред.	Плох.	Всего
изъ 6 волостей С.-З.	-	-	1	4	-	-	-	1	6	
„ 6 — С.-В.	-	-	1	2	2	1	-	6		
„ 7 — Ю.-В.	-	-	2	1	-	3	1	7		
„ 7 — Ю.-З.	-	-	-	3	1	3	-	7		
По уѣзду	-	-	4	10	3	7	2	26		
Въ %/о	-	-	15	38	12	27	8	100		

П. Астафьевъ.

Сельско-хозяйственный бюллетень.

(Статистическаго отдѣленія Красноуфимской уѣздной земской управы).

Свѣдѣнія къ 27 апрѣля 1893 года доставлены были отъ 110 корреспондентовъ.

1) Первая половина истекшей зимы была холодная, вто-

рая—теплѣе; морозы стояли съ первыхъ чиселъ декабря до начала января. Зима была малоснѣжная. Вьюгъ и метелей было не много, сильныхъ оттепелей тоже. Таяніе снѣга началось въ послѣднихъ числахъ февраля и первыхъ марта.

2) Саннй путь испортился въ половинѣ марта (около 13 числа)

3) Таяніе снѣга въ первыхъ числахъ марта было дружное, но потомъ оно перемежалось морозами.

4) Весна открылась рано. Снѣгъ съ открытыхъ и высокихъ мѣстъ быстро сошелъ; но затѣмъ снова возвратились холода, и ночные морозы продолжались до середины апрѣля; въ срединѣ апрѣля выпадали дожди и снѣгъ, а затѣмъ до конца апрѣля погода стояла сухая и холодная.

5) Всходы озимей вообще хороши. Поврежденій съ осени не было. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рано вытаявшія изъ-подъ снѣга на открытыхъ мѣстахъ озими отъ холодовъ пожелтѣли, но дожди и теплая погода въ концѣ апрѣля ихъ поправили.

6) Пчелъ начали выставлять изъ голбцевъ по случаю теплой погоды въ началѣ марта, но большинство пчеловодовъ выставляли пчелъ въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ голбцахъ пчелы зимовали хорошо, а на открытомъ воздухѣ многія слабыя пчелы замерзли.

7) Скотъ провелъ зиму хорошо, кормовъ было вообще достаточно. Корреспонденты д. Верхъ-Уть, Молебскаго завода и села Сыринскаго объясняютъ причину недостатка корма тѣмъ, что скота въ эту зиму было менѣе, почти на половину, чѣмъ въ прошлые годы.

8) Въ яровыхъ сѣменахъ нынѣ нуждается бѣдная часть населенія,—тѣ хозяева, которые вслѣдствіе неурожаевъ прошлыхъ лѣтъ сѣяли мало и сѣмянъ не сохранили. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ нужда чувствуется сильнѣе; такъ, на примѣръ, корреспонденты села Александровскаго и села Каргинскаго сообщаютъ, что у $\frac{2}{3}$ хозяевъ совсѣмъ нѣтъ сѣмянъ. Нужда въ продовольствіи обнаружилась только въ апрѣлѣ среди инородческаго населенія и отчасти русскаго (Александровская волость) и то въ незначительныхъ размѣрахъ,—нуждались престарѣлые, увѣчные, калѣки и сироты.

Горнозаводская промышленность Россіи.

Въ редакцію „Ек. Нед.“ доставлена весьма интересная книга, составленная горнымъ инженеромъ А. Кеппенъ. Книга эта носитъ заглавіе „Всемирная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго. Горнозаводская промышленность Россіи“. Издана книга Горнымъ Департаментомъ и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о нашей горнопромышленности, при чемъ имѣетъ главною цѣлью познакомить иностранцевъ съ положеніемъ означенной промышленности въ нашемъ отечествѣ“. Составитель книги, говоря вышеприведенныя слова въ своемъ предисловіи, прибавляетъ еще, что главнѣйшей задачей его было не собраніе однихъ лишь статистическихъ данныхъ, а полное освѣщеніе всѣхъ сторонъ горнаго промысла, почему ему пришлось, хотя и въ сжатой формѣ, сообщить „краткія свѣдѣнія о возникновеніи и постепенномъ ходѣ развитія каждой отдѣльной отрасли горнаго производства“. Кроме этого, составитель не упустилъ изъ виду весьма важнаго обстоятельства—именно обмѣна Россіи съ другими государствами продуктами горнозаводскаго дѣла,—эти данныя „наглядно показываютъ, въ какомъ покровительствѣ нуждается каждая изъ отраслей горной промышленности“. Сдѣлавъ выписки изъ предисловія къ труду г. Кеппена, мы хотимъ указать на громаднѣйшій интересъ, представляемый собой книгой г. Кеппена, и не можемъ потому довольствоваться простой библиографической замѣткой, а намѣрены изложить книгу г. Кеппена, въ сконцентрированномъ видѣ, въ предѣлахъ газетной статьи, почерпнувъ изъ нея исключительно важнѣйшія сообщенія и данныя, могущія, по нашему мнѣнію, въ значительной степени отвѣтить удовлетворительно на вопросы, касающіеся той или другой отрасли нашего горнаго дѣла.

Начало горнозаводской промышленности въ Россіи является только съ XVII столѣтія. До этого времени были отдѣльныя попытки или, вѣрнѣе сказать, зачатки горнозаводскаго промысла, но это были очень неуспѣшныя и робкіе шаги и ограничивались лишь крохотной добычей желѣзныхъ и иныхъ рудъ и выработкой соли. Великій Преобразователь Россіи, своимъ прозорливымъ и гениальнымъ умомъ, предвидѣлъ значеніе горнозаводской промышленности въ экономической жизни государства, началъ поощрять развитіе горнаго дѣла и первый учредилъ администрацію подъ названіемъ „Приваза рудныхъ дѣлъ“. Съ момента появленія указа начинается правильная постановка этого вопроса и горное дѣло получаетъ сильный толчекъ къ дальнѣйшему преуспѣянію, поощряемое закономъ, названнымъ „Бергъ-Привилегіей“, обеспечивающимъ свободу горному промыслу. вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ Великій призналъ регальное право на всѣ ископаемыя богатства и обложилъ ихъ, въ пользу казны, горной податью, „въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ со всѣхъ добытыхъ произведеній“. Въ исторіи прогресса горнаго дѣла и главнѣйшими пособниками Царя-Преобразователя, явились саконецъ Вильямъ де-Геннинъ, основатель Екатеринбурга и первой въ Россіи горной школы (изъ которой, кстати сказать, вышелъ и Ползуновъ), Татищевъ, тульский кузнецъ Никита Демидовъ. Послѣ смерти Великаго Радѣтеля, въ нашемъ правительствѣ не прекращались заботы о процвѣтаніи горнаго промысла и указы свидѣтельствуютъ, что принципъ свободы горнаго промысла былъ признаваемъ какъ могучая поддержка этой важнѣйшей отрасли государственнаго хозяйства. Въ царствованіе Анны Иоанновны, по представленію могущественнаго Вирона, горное дѣло получило ввезапно регрессивный ходъ. Такъ, въ 1739 году, указомъ, называемымъ бергъ-регламентомъ, были отданы въ управленіе частнымъ лицамъ и компаніямъ всѣ казенныя горныя заводы, кромѣ горы Благодати на Уралѣ и лапландскихъ мѣдныхъ рудниковъ. Львиную долю получили первый бергъ-директоръ саконецъ баронъ фонъ-Шембергъ, завладѣвшій заводами, расположенными у горы „Благодать“. Заводы не замедлили притти въ совершеннѣйшій упадокъ и полнѣйшее разстройство, которое и продолжалось до указа императрицы Елизаветы Петровны, уничтожившей бергъ-директоріумъ и повелѣвшей отобрать заводы изъ хищныхъ рукъ Шемберга. Почти одновременно съ этимъ указомъ послѣдовало открытіе золота въ Березовскихъ рудникахъ (близъ Екатеринбурга) и началась разработка золотистаго серебра на Алтаѣ, на заводахъ Демидова, поступившихъ вскорѣ въ казну. Это былъ громадный шагъ впередъ въ общемъ ходѣ горнаго дѣла, составляющій эпоху, т. е. до этихъ открытій разработки золота въ Россіи еще не было, какъ не было и научно образованныхъ горныхъ техниковъ, за неимѣніемъ высшаго горнаго учебнаго заведенія. Только въ 1773 году, въ царствованіе Екатерины II, былъ открытъ горный институтъ, давшій Россіи много славныхъ ученыхъ, извѣстныхъ въ наукѣ. Въ 1775 году, были образованы, какъ извѣстно, губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно преобразовано горное законодательство, оказавшееся безусловно неудачнымъ, приведшее горныя заводы, особенно уральскіе, къ положенію, близкому къ раззоренію. Новое законодательство (манифестъ 28 іюня 1782 г.) было совершенно противоположно мѣропріятіямъ Петра Великаго,—этимъ манифестомъ было признано право землевладѣльцевъ „не только на поверхность принадлежащей имъ земли, но и на всѣ заключающіяся въ ихъ нѣдрахъ ископаемыя и производимыя изъ нихъ металлы“. Этотъ пунктъ манифеста продолжаетъ существовать въ нашемъ законодательствѣ до настоящаго времени. Мы пропустимъ, ради сжатости статьи, дальнѣйшія перипетіи горнаго дѣла, отмѣтимъ лишь рѣзко выдающіеся его фазисы,—что въ царствованіе императора Николая I горный промыселъ сталъ сильно прогрессировать вслѣдствіе развитія изслѣдованій ученыхъ, въ родѣ путешествія на Уралъ знаменитаго Гумбольдта, геолога Мурчисона, палеонтолога де-Вернейль, графа Кейзерлинга и трудовъ русскихъ ученыхъ:

Щуровскаго, Эйхвальда, Гельмерсена, Кокшарова, Гофмана и др.; и что вслѣдствіе обще-государственныхъ коренныхъ реформъ императора Александра Николаевича горный промыселъ сталъ въ совершенно иное положеніе, чѣмъ онъ стоялъ до великой реформы 1861 года. До освобожденія отъ крѣпостной зависимости, все горное производство было основано на обязательномъ трудѣ, почему горное законодательство касалось и вѣдало не специально лишь одну горную часть, но по необходимости должно было заключать въ себѣ общія положенія, касающіяся всѣхъ отношеній заводо-владѣльцевъ къ ихъ рабочимъ. „Такъ, горное вѣдомство имѣло свою полицію, свой судъ, завѣдывало школами, госпиталями, церквами и даже имѣло собственную почту,“—словомъ было „государство въ государствѣ“ и составляло свой обособленный, изолированный міръ. Реформа 1861 г. сразу выдвинула на житейскую сцену массу людей, получившихъ права не обособленныхъ, а равноправныхъ гражданъ.

П. Б.—ъ.

(Продолженіе будетъ).

Свадебный обрядъ у Балаганскихъ бурятъ Иркутской губерніи.

А. Ордынскаго.

(Окончаніе).

Раздается опять хохотъ Силачи, помявшись немного, принимаются за дѣло, не слишкомъ, впрочемъ, вѣжливо и деликатно. Имъ удалось уже растаскать большую часть дѣвушекъ-то за руки, то за ноги въ разныя стороны и вытурить затѣмъ за двери юрты; остается только управиться съ тремя—четырьмя, которыя не уступаютъ имъ въ силѣ и мужественно защищаютъ невѣсту, не переставшую вопить. Вдругъ дверь юрты растворяется съ шумомъ и прогнанныя дѣвушки вваливаются гурьбою, сшибаютъ съ ногъ силачей, снова прикрываютъ собою невѣсту и уголь юрты представляетъ по-прежнему груды тѣлъ, окутанныхъ шубами и плотно перевитыхъ руками и ногами. Не слышно болѣе жалобнаго, раздражающаго душу вопля, а только глухое ворчаніе, похожее на ворчаніе медвѣдцъ, защищающихъ своихъ дѣтенышей. Силачи съ усердіемъ принимаются за нихъ, но дѣвушки вскакиваютъ, вцѣпляются въ нихъ, какъ говорится, зубами и когтями, и тутъ-то иногда происходитъ серьезная драка. Но молодцамъ фонари подъ глазами, расквашеніе губъ или носа, а подчасъ и потеря одного или двухъ зубовъ, нипочемъ. Мужской элементъ все-таки одерживаетъ верхъ надъ женскимъ. Растрепанные амазонки одна за другой выпроваживаются постыдно за дверь юрты и дверь эта крѣпко изнутри и сваружи охраняется особо приставленными стражами. Когда невѣста осталась совсѣмъ безъ прикрытія и послѣдняя ея подружка-защитница выпровожена за дверь, одинъ изъ приглашенныхъ на свадьбу, спорая, вѣроятно, болѣе другихъ нетерпѣишемъ и жадно дарового угощенія, бросился къ невѣстѣ и съ проклятіемъ „Э, читхиръ шамай! *“ схватилъ ее въ охапку, вынесъ изъ юрты и бросилъ какъ спопъ въ телѣгу, въ которой сидѣли отецъ и мать невѣсты. Звякнули дружнымъ хоромъ колокольчики и бубенчики, взвилась пыль столбомъ и свадебный поѣздъ быстро помчался.

Подруги невѣсты съ разгорѣвшимися лицами, растрепанными волосами и бесчисленнымъ множествомъ синевицъ на тѣлѣ расходятся по своимъ юртамъ, весьма довольныя тѣмъ, что исполнили обязанность свою относительно защиты невѣсты, какъ долгъ и обычай повелѣваютъ. Затѣмъ, умывшись и принарядившись, отправляются на пиръ къ жениху, вслѣдъ за невѣстой. Я могъ бы и покончить на этомъ, такъ какъ дальнѣйшее продолженіе не имѣетъ уже никакого отношенія къ мысли, въ подтвержденіе которой вздумалось мнѣ привести этотъ обрядъ *зополученія* невѣсты бурятами, но мнѣ желательнo дополнить этотъ очеркъ еще описаніемъ обряда, сопровож-

дающаго прибытіе невѣсты къ жениху и не менѣе оригинальнаго.

III.

Свадебный поѣздъ мчится и мчится. Звонятъ колокольчики, вертятся колеса, скрипятъ оси арбъ, большую частію несмазанная, невѣста лежитъ въ телѣгѣ ничкомъ и тихо плачетъ. Впереди поѣзда мчится нѣсколько всадниковъ, нарядно одѣтыхъ, на лихихъ коняхъ, и одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ стрѣлу, обвитую у копыца красною и бѣлою ленточкой. Всадникъ этотъ называется „туруше“. Большую частію это бываетъ родной братъ невѣсты. Наконецъ, поѣздъ прибываетъ въ улусъ жениха и останавливается передъ юртою будущаго свекра невѣсты. Туруше прежде всѣхъ входитъ въ эту юрту и воззаетъ свою стрѣлу въ одинъ изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ крышу. Столбъ этотъ обыкновенно находится на лѣвой сторонѣ отъ входа. Невѣста между тѣмъ отводится женщинами въ юрту жениха и усаживается на кровати, задернутой пологомъ. Начинается ея угощеніе. Навпившись чаю и слегка закусивши, она переодѣвается, надѣвая на себя все, что есть у ней лучшаго. Двѣ замужнія женщины—свахи (*ихимъ*), одѣтыя тоже съ шикомъ, распускаютъ ея волосы и заплетаютъ на каждомъ вискѣ по восьми косичекъ, Голова и грудь украшаются, по обыкновенію, маржанами (кораллами), золотыми и серебряными монетами. На голову надѣваютъ невѣстѣ высокую шапку съ собольей опушкой (*иргынъ халуй малхай*), а на лицо маску (*саранги*). Невѣста беретъ въ рогъ кусокъ бараньяго жиру и окруженная свахами, подругами, а также и братьями, если они у нея имѣются, выводится изъ юрты. Окружающіе ее растягиваютъ надъ нею огромную шаль, словно балдахинъ. Ее обводятъ два раза кругомъ юртъ жениха и свекра, и, наконецъ, она вступаетъ въ юрту послѣдняго.

— „Кто такой пришелъ?“ отзывается свекоръ, сидящій у столба, въ которомъ торчитъ стрѣла воткнутая туруше.—Добрая ли, сердитая-ли гостья?.. Лицо ея закрыто.. ова молчитъ.. Ничего нельзя объ ней заключить, ни хорошаго, ни худого... Посмотримъ, чѣмъ она себя ознаменуешь.“

У тестя грудь раскрыта. Невѣста бросаетъ кусокъ бараньяго жиру, взятый ею изъ чашки, которую держитъ одна изъ свахъ, и кусокъ этотъ понадеетъ за пазуху свекру, тотъ съ жадностью проглатываетъ кусокъ.

— „Ого, вскрикиваетъ онъ.—Такихъ добрыхъ гостей побольше бы намъ!“

Невѣста продолжаетъ бросать ему жиръ, а онъ не перестаетъ ее хвалить. Всѣ ему завидуютъ, настаиваютъ, чтобы онъ съ ними подѣлился дарами чуждой гостьи, но онъ подаетъ имъ цѣлую миску жиру, стоящую около него. Гости оспариваютъ мигомъ миску и все-таки требуютъ, чтобы и невѣста ихъ надѣлила отъ себя лакомыми кусочками. Невѣста, наконецъ, подаетъ жиръ гостямъ. Не думайте, что она это дѣлаетъ даромъ. Серебряныя монеты, кредитки, а иногда и полумперіалы, сыплются въ ея миску со всѣхъ сторонъ.

Между тѣмъ пиршество идетъ своимъ порядкомъ. Дарасунъ (напитокъ, приготовляемый изъ коровьяго молока, а иногда и изъ ржаной муки) и водка не падаютъ. Баранье мясо истребляется цѣлыми грудками. А тамъ, передъ воротами, ведущими во дворъ юрты, срубленная и воткнутая въ землю въ наклонномъ положеніи берѣзка, съ развѣшенной на ней красной женской шубкой—эмблема свадебнаго пира, всѣмъ говоритъ о радостномъ событіи. И идутъ на пиръ званые и незваные, и всѣ угощаются одинаковымъ образомъ, потому что у бурятъ различія между гостями не существуетъ. Знакомый и незнакомый, входя въ юрту, становится уже гостемъ.

Вечеромъ невѣста отводится къ жениху. Тутъ кончается дѣвичья жизнь и молодая принадлежитъ уже къ другому семейству. Чѣмъ богаче родители жениха, тѣмъ большее число дней продолжается свадебное ликованіе, тѣмъ больше гостей собирается. Наконецъ, родители молодой уѣзжаютъ и дочь съ ними. Нельзя же ее прямо, какъ какую-нибудь былинку, оторвать отъ материнскаго лона и ей дается время

*) „Чертъ бы тебя побралъ“.

привыкнуть, не спѣша, къ новой жизни. Мужъ ее время отъ времени навѣщаетъ, и она мужа, Каждое такое посѣщеніе сопровождается угощеніемъ сосѣдей. Молодая остается у родителей иногда до тѣхъ поръ, пока не забеременѣтъ. Тогда она уже отправляется къ мужу, какъ настоящая подруга его жизни, и вы уже не увидите ее съ одной косяю, а съ двумя, да еще съ косичками по бокамъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что буряты очень привязаны къ своимъ женамъ. Жены ихъ принимаютъ участіе во всемъ; мужья передъ ними ни въ чемъ не скрываются и ихъ мнѣніе уважаютъ наравнѣ съ своимъ собственнымъ. Въ домашней жизни на бурятской женщинѣ лежатъ всѣ обязанности въ отношеніи воспитанія дѣтей и веденія хозяйства. Мужчина обрабатываетъ поле (балаганскіе буряты занимаются отлично хлѣбопашествомъ и у нихъ хлѣбъ рождается лучше чѣмъ у сосѣдей ихъ, крестьянъ), ѣздитъ въ русскія селенія для покупки чужихъ или продажи своихъ произведеній, на мельницу для помола хлѣба, наблюдаетъ за табуномъ. Это его главныя занятія, послѣ которыхъ онъ отдыхаетъ, покуривая свою чамзу (металлическую трубочку), или бесѣдуя съ пріятелями за жбаномъ дарасуна или бутылкою архи. Женщина между тѣмъ приготавливаетъ пищу, шьетъ шубы, унты, штаны, выдѣлываетъ кожи, качаетъ войлоки, сбиваетъ масло. Мѣшаться въ ея дѣло не въ обычаѣ мужа.

Полигамія не существуетъ. Но иногда буряты берутъ себѣ другую жену, не разводясь съ первою. Но это дѣлается съ согласія первой, большею частію тогда, когда она не имѣетъ дѣтей. Тогда первая жена дѣлается какъ будто свекровью второй, обыкновенно молодой, и онѣ между собою живутъ всегда очень дружно, хозяйство все-таки остается подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ старшей, младшая же ей только помогаетъ. Если заключать о нравственности народа по степени того уваженія, которымъ у него пользуются женщины, какъ руководительницы и охранительницы всѣхъ нравственныхъ началъ въ народѣ, то съ этой точки зрѣнія балаганскіе буряты много выигрываютъ передъ ихъ сосѣдями сибирскими крестьянами, у которыхъ дикость, самодурство и кулакъ пьянаго мужа становится главными рѣшителями домашнихъ дѣлъ.

По Россіи.

— Для разработки новаго продовольственнаго устава въ комисію сенатора В. К. фонъ-Шлеве предположено призвать всѣхъ лучшихъ общественныхъ дѣятелей и знатоковъ вопроса изъ провинціи. Въ связи съ даннымъ вопросомъ поставленъ на очередь и другой—о радикальной реформѣ податной системы, при чемъ, какъ передаютъ „Спб. Вѣд.“, намѣченъ и основной принципъ послѣдней: обложеніе производительнаго труда, а не земли.

— „Новое Время“ передаетъ, что законопроектъ объ отвѣтственности фабрикантовъ за увѣче и смерть рабочихъ одобренъ государственнымъ совѣтомъ.

— Закономъ 22-го февраля 1891 года, министру государственныхъ имуществъ предоставлено приводить въ дѣйствіе въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи вновь установленныя правила о лицахъ, отвѣтственныхъ за подземныя работы, и объ опасныхъ выработкахъ, съ тою постепенностью, кака по мѣстнымъ условіямъ, будетъ имъ признана возможною и необходимою. На основаніи этого и имѣя въ виду какъ число несчастныхъ случаевъ на рудникахъ и копахъ, такъ и техническій цензъ большинства завѣдывающихъ горными работами, министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало распоряженіе о введеніи указанныхъ правилъ: въ горныхъ округахъ южной Россіи (кромѣ области Войска Донскаго) и Царства Польскаго—съ 1-го января 1894 года, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи—съ 1-го юля того же года. Что касается прочихъ горнопромышленныхъ областей Имперіи, то разрѣшеніе вопроса о времени распространенія на нихъ этихъ правилъ отложено до полученія

затребованныхъ отъ подлежащихъ мѣстныхъ горныхъ управленій соображеній по этому предмету.

— „Б. В.“ передаютъ, что въ связи съ работами комиссіи по вопросу объ устраненіи стѣсненій при учрежденіи промышленныхъ предпріятій находятся работы трехъ комиссій, состоящихъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ: одной—вырабатывающей общія санитарныя нормы для фабрикъ и заводовъ, другой—работающей въ томъ же направленіи и закончившей свои занятія по составленію проекта поразряднаго распредѣленія фабрикъ и заводовъ и, наконецъ,—технической комиссіи, выработавшей проектъ строительнаго устава.

— Въ теченіи зимы сообщалось то одно, то другое извѣстіе о предстоящей будто бы реформѣ суда присяжныхъ, но въ концѣ концовъ оказалось, что всѣ эти слухи лишены основанія. „Юридическая газета“ заявляетъ, что, по собраннымъ и провереннымъ ею свѣдѣніямъ, никакихъ опредѣленныхъ рѣшеній по этому вопросу въ названной комиссіи не состоялось.

— „Р. Ж.“ сообщаетъ, что въ подлежащихъ сферахъ снова возникъ вопросъ о казенной монополіи аптечнаго дѣла.

— На предстоящемъ съѣздѣ русскихъ профессионалистовъ будетъ обсуждаться вопросъ о мѣрахъ къ осуществленію возникшаго еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположенія объ учрежденіи политехнической школы, проектъ устройства которой былъ выработанъ особою комиссіею.

— Д-ру медицины бернскаго университета А. С. Боголюбовской, во вниманіе къ услугамъ, оказаннымъ ею во время послѣдней холерной эпидеміи въ Томскѣ, дано право врачебной практики въ предѣлахъ Томской губ.

— Въ комитетъ Сибирской желѣзной дороги, по слухамъ, внесенъ новый проектъ М. Н. Анненкова, по которому стоимость постройки дороги исчислена на 75 милліоновъ дешевле противъ проектированной.

— Виновные въ устройствѣ стачки астраханскіе водочники (въ томъ числѣ и Саратовскій голова Епифановъ), какъ сообщаетъ „Сар. Л.“, нынѣ привлечены къ уголовной отвѣтственности.

— Прапорщику князю Д. К. Нижародзе разрѣшено издавать въ Москвѣ ежедневную торгово-промышленную и заводско-фабричную газету: „Торговля и Промышленность“.

— 28-го апрѣля въ уголовномъ департаментѣ сиб. судебной палаты слушалось дѣло о редакторѣ-издателѣ газеты „Русская Жизнь“ А. А. Пороховщикова и фельетонистѣ этой газеты С. С. Гусевѣ, обвинявшихся въ диффамациі противъ членовъ симферопольской общей ремесленной управы, которымъ въ газетѣ приписаны были различныя злоупотребленія по службѣ. Выслушавъ рѣчи обвинителя, товарища прокурора Островскаго, и защитника, присяжнаго повѣреннаго Холева, судебная палата приговорила обвиняемыхъ къ денежному штрафу: Гусева—въ 25 р., а Пороховщикова—въ 10 р.

— „Моск. Листку“ пишутъ изъ Томска, что недавно тамъ получено извѣстіе, что редакторъ-издатель издающагося въ Томскѣ „Сибирскаго Вѣстника“ приговоренъ 5-мъ департаментомъ правительствующаго сената къ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ на 8 мѣсяцевъ. Г. Картамышевъ обвинялся по нѣсколькимъ дѣламъ въ оскорбленіи и диффамациі въ печати, въ буйствѣ и ссорѣ въ публичномъ мѣстѣ и въ нанесеніи оскорбленія словами и дѣйствіемъ купцу Озорнину въ зданіи театра во время спектакля. Томскій губернский судъ приговорилъ его за послѣдніе два поступка къ аресту на 2 недѣли, а за проступки по дѣламъ печати къ штрафамъ. Но всѣ эти приговоры были опротестованы Томскимъ губернскимъ прокуроромъ, почему дѣла о Картамышевѣ поступили на разсмотрѣніе сената, который постановилъ общій приговоръ по совокупности.

Очерки Сибирской жизни.

Настоящую хронику сибирской жизни приходится посвящать не сообщеніямъ какихъ-либо особенностей громадной

страны, а отповѣди „извѣстному знатоку Сибири“ г. Н. Ядринцеву, помѣстившему въ „Русск. Жизни“ (№ 106) письмо въ редакцію, яко бы опровергающее сообщенный нами фактъ „охоты на горбачей“. Г. Ядринцевъ, съ большой развязностью говорить, „что въ „Екат. Нед.“, въ данномъ случаѣ приведенъ старый и избитый анекдотъ, хорошо извѣстный въ Сибири. Рассказывается онъ бродягами и ссыльными и легковѣрно принимается людьми прѣзжими въ Сибирь, незнающими, что между ссыльными и мѣстнымъ населеніемъ существуетъ антагонизмъ, и мѣстному сибирскому населенію приписываются ссыльными самыя дурныя качества“. Цитата изъ письма г. Ядринцева, —его Standpunkt,—доказываетъ, что „извѣстный знатокъ Сибири“ не допускаетъ иныхъ источниковъ, кромѣ „рассказовъ ссыльныхъ и бродягъ“, передающихъ анекдоты и принимаемыхъ легковѣрными людьми за чистую монету и что, въ данномъ случаѣ, составитель „очерковъ сибирской жизни“ попалъ въ ужаснѣйшій просакъ, передавъ легенду, распускаемую про сибирскихъ аборигеновъ пришлыми людьми. Такъ-ли, г. Ядринцевъ? Не сдѣлалъ-ли „извѣстный знатокъ Сибири“ самъ громаднѣйшаго промаха, напечатавъ свое письмо? Неужели нельзя даже предположить, что никто, кромѣ г. Ядринцева, не заглядываетъ въ книги, не читаетъ статей о Сибири и не слѣдитъ за ея текущей журналистикой? Неужели, для того, чтобы сообщить что-либо о Сибири, хотя бы и неизвѣстное г. Ядринцеву, необходимо обращаться къ „бродягамъ и ссыльнымъ“, и узнавать только отъ нихъ о сибирской жизни?—Вопросъ объ охотѣ на „горбачей“, —вопросъ не новый и вопросъ хорошо разработанный добросовѣстнѣйшими изслѣдователями Сибири, какъ, напримѣръ, Максимовымъ, Благовѣщенскимъ, Семилуженскимъ, Черкасовымъ и др. Эти писатели жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ „охота на горбача“ и повѣдали о ней читающему люду въ своихъ правдивыхъ и интересныхъ статьяхъ. Разверните напр. „Записки сибирскаго охотника А. А. Черкасова,“ —и вы встрѣтите рассказъ объ охотѣ на человѣка, —авторъ слышалъ его не отъ „бродягъ и ссыльныхъ“, а передаетъ его, какъ несомнѣнный фактъ. Прочтите „письма о Сибири“ г. Благовѣщенскаго, („Вѣст. Евр.“ 1882 г. сентябрь) и на каждой страницѣ найдете документальное подтвержденіе избіенія людей. „Гдѣ мужчины? спрашиваетъ одинъ проѣзжій у бабы, случайно остановившейся въ одной избѣ по Красноярскому тракту. — На горбачей пошли! — спокойно объяснила баба, а затѣмъ прибавила: вчера ходили, промыслили только одного, да бѣднаго: поживились лопатинкой одной, а въ прошломъ году у одного нашли подъ стелькой 50 рублей.“ — „Гдѣ твой отецъ? спрашиваютъ у сибирской дѣвочки, и будущая сибирячка хладнокровно даетъ отвѣтъ: „уѣхалъ горбачей стрѣлять!“¹⁾ „Не такъ давно, въ Ачинскѣ, судился крестьянинъ за 14 убійствъ, совершенныхъ надъ бродягами. Такъ рассчитывается сибирякъ съ бродягами и до сей минуты“...²⁾

Г. Благовѣщенскій говоритъ: „охота на бродягъ — не случайность какая-нибудь, а укоренившееся зло, къ которому сибирякъ привыкаетъ съ дѣтства. Крестьянскій мальчикъ вмѣсто того, чтобы, по своему, наслаждаться жизнью, смотреть уже разбойникомъ, и, между прочимъ, просить отца убить бродягу изъ винтовки, чтобы посмотреть, какъ горбунъ будетъ на горбѣ вертѣться!“³⁾

Молагамъ, что этихъ цитатъ пока довольно, чтобы убѣдить г. Ядринцева, что замѣтка наша объ охотѣ на горбачей не вызвана рассказомъ бездомнаго бродяги, а основана и подкрѣплена документальными и вполнѣ вѣрными данными. Что же касается совѣта г. Ядринцева „не привинчивать, однако, эту старую легенду за современные нравы крестьянства и существующіе у него обычаи, — то на это можно указать, что современное крестьянство (сибирское) не далеко ушло въ своемъ нравственномъ развитіи за 10—20 лѣтъ, что хищные нравы остались все тѣ-же, —вѣдь, самъ же г. Ядринцевъ въ

этомъ же письмѣ, черезъ нѣсколько строкъ утверждаетъ, что разные хищники стремились „закабалить населеніе и создать въ глухихъ лѣсахъ кабальнаго работника, послушное орудіе, явившагося за добычей золота. Здѣсь не щадили неразборчивыхъ средствъ: задатковъ, обязательствъ, безобразныхъ контрактовъ, спаиванья навимающагося крестьянства, всякихъ соблазновъ, которые затронули и возбудили самыя корыстные и низменные животныя инстинкты населенія, создали зависть, борьбу и породили массу пороковъ и преступленій“.⁴⁾

Еще нѣсколько словъ г. Ядринцеву, и мы кончимъ нашу отповѣдь „этому знатку Сибири“. Такъ, онъ говоритъ: „анекдотъ о „желѣзномъ котелкѣ“ взятъ изъ рассказовъ о расправѣ съ ворами на большой дорогѣ“. Это неправда — мы почерпнули это свѣдѣніе изъ собственныхъ наблюдений, —такъ, бывъ въ тайгѣ Ленскаго края, мы сами видѣли два трупа, съ котелками на головахъ, оба трупа представляли ужаснѣйшую картину человѣческихъ мученій. Но объ этой казни упоминаетъ и г. Благовѣщенскій, —онъ говоритъ: „въ Томской губерніи извѣстенъ былъ мужикъ Парамонъ, всю жизнь занимавшійся истребленіемъ бродягъ, и закончившій свою участь тѣмъ, что одинъ бродяга нахлобучилъ ему на голову раскаленный мѣдный котелъ“.⁵⁾

Что же думалъ сказать своимъ письмомъ г. Ядринцевъ, какую поправку хотѣлъ онъ внести? Ничего онъ не хотѣлъ сказать, а написалъ свое письмо, видимо, для того лишь, что бы напомнить публикѣ, что существуетъ-де на свѣтѣ „извѣстный знатокъ Сибири“ г. Ядринцевъ, и, прибавимъ мы, который можетъ ошибаться такъ же, какъ можетъ ошибиться и всякій смертный.

Въ заключеніе, приведемъ стихотвореніе, помѣщенное въ № 52 газеты „Владивостокъ“ за 1892 годъ. Стихотвореніе это трактуетъ объ охотѣ на человѣка и появилось всего въ концѣ прошлаго года, слѣдовательно, не говоритъ о временахъ давнихъ, а относится къ настоящему, очень близкому времени. Стихотвореніе заслуживаетъ вниманья еще потому, что представляетъ собой очень полную картину человѣческой бойни. Несомнѣнно, фабулой стихотворенія служили автору компетентные источники, и несомнѣнно также, что онъ имѣетъ въ виду не прошлое, а настоящее, а кромѣ того слова „и эта охота, хоть рѣже, по нынѣ въ суровой тайгѣ процвѣтаетъ“, доказываютъ, что и въ Амурскомъ краю совершаются однородныя проявленія хищныхъ, звѣрскихъ инстинктовъ, какія совершаются въ Якутской и Забайкальскихъ тайгахъ.

ОХОТА.

(Посвящ. П. Н. Благовѣщенскому).

Изъ Зейскихъ прѣисковъ, чрезъ кручи, долины,
Бредутъ «горбачи»⁶⁾ по опасной дорогѣ,
Ремни отъ котомокъ изрѣзали спины
И острые камни изрѣзали ноги.
Ни звука не слышно, тревожатъ ихъ взоры
Кругомъ ихъ ущелья, и сопки и горы.
Случается часто, —осенней порою,
«Охотники» здѣсь горбачей поджидаютъ.
Скрываясь въ ущельѣ, за дикой скалою,
И путниковъ мѣткою дулей встрѣчаютъ.
Рука ихъ не дрогнетъ и сердце не бьется,
И это убійство «охотой» зовется.
Внѣ власти, закона, въ суровой пустынѣ
Разбойникъ «охотникъ» свой вѣкъ коротаетъ,
И эта «охота», хоть рѣже, понинѣ
Въ безлюдной суровой тайгѣ процвѣтаетъ.
Свидѣтель убійства — изюбрь, или «сохатый»,
Да волкъ кровожадный, да воронъ крылатый.
Чу!.. шорохъ раздался. Ружейныя дула
Влеснули и окрестъ кругомъ огласило
Стократное эхо; кусты разогнула
«Охотниковъ» шайка, траву обогрела
Везвинною кровью... какъ хищныя птицы,
Къ добычѣ слетѣлись убійцы вереницы.
И дружно взялися за „честное дѣло“...
Пожитки, лохмотья съ убитыхъ сорвали,

¹⁾ „Вѣст. Евр.“, сент. 1882 г. стр. 296.

²⁾ Id. стр. 298 и „Сиб. Газ.“ 1881 г., № 8.

³⁾ „Вѣст. Евр.“, сент. стр. 295.

⁴⁾ Курсивъ нашъ.

⁵⁾ „Вѣст. Евр.“ сент. стр. 297.

⁶⁾ „Горбачъ“ —рабочій, возвращающійся домой съ прѣисковъ.

За гѣломъ другое недвижимое тѣло
Въ глубокую пропасть спокойно бросали
Потомъ разбрелися въ поселки, станицы,
Оставя всѣ группы для „звѣря“ 7) и птицы.

Н. Борисовскій.

Свѣтъ г. Ядринцеву занялъ таеъ много мѣста, что мы отлагаемъ до слѣдующей хроники весь тотъ матеріалъ, который успѣлъ накопиться за это время.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Америка. 1-го (13-го) мая президентъ Кливелендъ подписалъ договоръ С. Штатовъ съ Россіей о выдачѣ преступниковъ, гдѣ имѣется особая статья, указывающая, что убійство, прикрывающееся политическими мотивами, должно считаться обыкновеннымъ преступленіемъ, и виновные въ немъ подлежатъ также выдачѣ.

Въ Англии снова заговорили по этому случаю о тайномъ соглашеніи между Россіей, С. Штатами и Франціей. Въ видѣ доказательства, ссылаются на восторженный пріемъ, оказанный адмиралу Казнакову во время смотра экипажей и военныхъ судовъ всѣхъ націй въ Нью-Йоркѣ, и все это не смотря на то, что русскіе корветы, по своимъ размѣрамъ, имѣли право только на второе мѣсто.

— Прискорбное событіе омрачаетъ празднества въ Чикаго. Почти всѣ участники выставки недовольны способомъ, принятымъ ея директорами для составленія присяжнаго комитета по присужденію наградъ. Россія, Франція, Германия, Англія, Италія и Бельгія, т. е. главныя изъ выставляющихъ свои произведенія государствъ Европы, грозятъ не признать назначенныхъ ими судей.

— Въ Нью-Йоркѣ совершена одиннадцатая казнь посредствомъ электричества. Для нея уже изобрѣтено новое слово: „электрокуція“. Опыты съ этимъ способомъ лишенія людей жизни кажутся американскимъ специалистамъ настолько убѣдительными въ смыслѣ „быстроты и чистоты работы“, что отнынѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ официально изгоняются гильотина и висѣлица. Казненный 8-го мая д-ръ Карлейль Гаррисъ (Carlyle Harris) былъ осужденъ за отравленіе 17-ти лѣтней дѣвушки, бывшей сначала его любовницей, но на которой онъ тайнѣ женился впоследствии. Этотъ процессъ возбуждалъ общее вниманіе; Гаррисъ до послѣдней минуты настаивалъ на своей невиновности; матери его удалось собрать петиціи въ его пользу. Но такъ какъ было доказано, что онъ скрывалъ, что былъ женатъ, и самъ прописалъ морфій, которымъ оказалась отравленною Эленъ Поттъ, то губернаторъ штата не измѣнилъ судебного приговора. Одного удара электрической батареи, длившася 53³/₄ секундъ, было достаточно для прекращенія жизни этого преступника или жертвы судебной ошибки. Электродъ былъ приставленъ къ колѣну, какъ сообщаютъ американскія газеты, приводящія всѣ мелкія подробности этого варварства.

Германия. Въ агентство Далзіеля сообщаютъ изъ Петербурга отъ 7-го мая, будто одно важное лицо сказало одному дипломату, что въ Россіи не удивлены событіемъ 6-го мая. Россія будто бы еще передъ тѣмъ дала понять въ Берлинѣ, что если рейхстагъ приметъ военный законъ, то ей придется настолько же увеличить свои силы на границахъ. Недавнее путешествіе генерала Вердера въ Берлинъ было мотивировано переговорами съ гр. Шуваловымъ по поводу торговаго договора, но на дѣлѣ оно касалось именно этого заявленія. Оттого Каприви тотчасъ же получилъ приказаніе вести дѣло такъ, чтобы можно было прилично взять назадъ военный законъ. „И распушеніе рейхстага не болѣе, какъ маневръ для того, чтобы прикрыть новую политику, вызванную необходимостью избѣгать всякихъ осложненій со стороны Россіи. Съ другой стороны, отношенія между вѣнскимъ и петербургскимъ дворами стали гораздо удовлетворительнѣе послѣ визита Франца-Иосифа г. Гирсу, они даже способны возбудить безпокойство въ другихъ государяхъ тройственного

союза. Этимъ лѣтомъ наслѣдный принцъ Австріи будетъ сопровождать Россійскаго Императора на охотѣ въ окрестностяхъ Варшавы“.

— Въ одной изъ вліятельныхъ баварскихъ газетъ „Баварская Родина“ появился первый призывъ сепаратистовъ, вызвавшій страшное волненіе въ Берлинѣ.

Въ манифестѣ говорится, между прочимъ: „Новая война сдѣлаетъ Пруссію всемогущею, и ради этого мы, баварцы, должны жертвовать милліоны денегъ и солдатъ. Но это будетъ, несомнѣнно, концемъ для Баваріи, и мы обязаны бороться противъ военнаго законопроекта до конца.“

Италія. Въ нѣкоторыя парижскія газеты пишутъ изъ Рима о томъ, что папа готовитъ энциклику относительно разоруженія, такъ какъ непрерывное усиленіе военнаго бремени можетъ повлечь за собою рядъ катастрофъ.

Левъ XIII обращаетъ вниманіе монарховъ и властителей великихъ державъ на блага мирной политики, въ интересахъ рабочихъ и трудящихся классовъ. Вотъ почему онъ предлагаетъ поставить на очередь вопросъ о всеобщемъ разоруженіи.

Тѣ же газеты увѣряютъ, будто въ бесѣдѣ съ императоромъ Вильгельмомъ Левъ XIII заявилъ, что государи австро-венгерскій, италіанскій, король бельгійскій и королева-регента испанская дали уже принципиально свое согласіе. Если Россія примкнетъ къ соглашенію, то на Францію возможно будетъ оказать извѣстное давленіе.

Румынія. Румынская газета „Adeorol“ говоритъ, на основаніи будто бы достовѣрныхъ источниковъ, что русское правительство требуетъ отъ румынскаго уплаты 5 милл., съ процентами, занятыхъ еще въ 1821 г. бывшимъ валахскимъ княжествомъ. Румынскій кабинетъ поручилъ профессору правовѣдѣнія при бухарестскомъ университетѣ Касилеску разобрать документы по этому займу, хранящіеся въ яскомъ архивѣ, и представить о нихъ свои заключенія, по полученіи которыхъ румынское правительство будетъ имѣть возможность отвѣчать на русскія требованія.

Изъ газетъ.

Авторитетное мнѣніе о школьномъ преподаваніи. (Къ сезону экзаменовъ). По поводу циркуляра г. попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, „Недѣля“ обращаетъ вниманіе на другой циркуляръ, въ которомъ напечатана, по распоряженію г. оберъ-прокурора синода, записка, критически разсматривающая самую систему экзаменовъ, которая въ послѣднее время находитъ все больше и больше противниковъ. Какъ исходящая изъ такого официальнаго источника, записка эта, конечно, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Защитники экзаменовъ говорятъ: „Экзаменъ служитъ оцѣнкою учениковъ при ихъ переводѣ“. Но, по мнѣнію автора записки, всесторонняя оцѣнка ученика учителемъ втеченіе цѣлаго года не можетъ и сравниться, по своей обстоятельности и безпристрастію, съ „случайною оцѣнкою ученика на экзаменѣ“. Не удивительно поэтому, что „экзамены нерѣдко бываютъ однимъ соблюденіемъ формы“: помимо неизбѣжныхъ неудобствъ въ самомъ веденіи экзаменовъ (спѣшность, утомленіе, неравномѣрность въ спрашиваніи и т. п.), на экзаменѣ знаетъ учениковъ и оцѣниваетъ ихъ отвѣты въ сущности только тотъ учитель, который и весь годъ руководилъ учениками.

Приводятъ также въ пользу экзаменовъ соображеніе, будто они, заставляя учениковъ „обозрѣвать предметъ въ цѣломъ, служатъ для объединенія въ сознаніи учащихся приобретенныхъ отрывочныхъ знаній.“ По словамъ записки, такое мнѣніе отнюдь не оправдывается дѣйствительностью. Въ самомъ дѣлѣ, усвоить *весь* предметъ, во всѣхъ его частяхъ, въ два-три дня (а то и меньше), назначенные на подготовку, „невозможно и немыслимо“. Во-первыхъ, вдумываться въ частности, систематизировать приобретенное, обобщать, ученикъ можетъ и долженъ не тогда, когда онъ спѣшно просматриваетъ предъ самымъ экзаменомъ упущенное и плохо усвоенное, а ранѣе— въ теченіе всего года, когда подъ руководствомъ учителя онъ проходитъ, не торопясь, отдѣльныя части предмета. Во-вторыхъ-же, „находясь подъ гнетомъ страха предстоящаго экзамена, обезсиленный бо-

7) „Звѣрь“—медвѣдь-стервятникъ.

лѣзненнымъ напряженіемъ ума, при постоянной работѣ даже по ночамъ, ученикъ иногда доходитъ до того, что не можетъ сообразить самыхъ простыхъ вещей“.

Далѣе, записка оставляетъ „подъ большимъ сомнѣніемъ“ и то соображеніе, будто годичные экзамены „даютъ возможность малоуспѣвшимъ ученикамъ наверстать упущенное“. Въ два-три дня слѣшней до болѣзненности подготовки этого трудно достигнуть, а въ отношеніи къ нѣкоторымъ предметамъ таковой неожиданной успѣхъ прямо невозможенъ. Да кромѣ того, прибавляетъ записка, „цѣнность такихъ познаній ничтожна по ихъ непрочности“.

Въ качествѣ контроля преподавателей, экзамены также не достигаютъ цѣли по той причинѣ, что „для контроля важны не результаты (т. е. экзамены), а причины и условія, давшія тотъ или другой результатъ“. Другими словами—контроль необходимъ для самаго дѣла, а потому и долженъ имѣть свое мѣсто и значеніе только при самомъ ходѣ обученія, а не по отношенію къ показной его сторонѣ.

Не соглашаясь съ защитниками экзаменовъ, записка находитъ, что экзамены не только не полезны, но даже и вредны. Они дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на добросовѣстность и трудоспособность ученика, приучая его къ легкомыслию, къ возлаганію надеждъ на будущія занятія—на приготовленіе къ экзамену: въдѣ, въ сущности, кромѣ умѣнья проскакать на экзаменахъ, наши учебныя заведенія ничего и не требуютъ отъ своихъ учениковъ... „Наконецъ, нельзя не признать вреднымъ, говоритъ записка, то лихорадочное и нервное напряженіе, въ какомъ находятся воспитанники въ виду наступающихъ „страшныхъ“ экзаменовъ. Лишая себя отдыха и сна, ученики работаютъ днемъ и ночью до полного истощенія силъ... Едва окончатся одиавъ экзаменъ, надо готовиться къ другому; въ головѣ ученика сплутываются самые разнородные факты“.

По мнѣнію автора записки, экзамены такъ тѣсно связаны съ недостатками нашего учебнаго дѣла, что „отдѣльно ихъ и разсматривать невозможно“. Существенное подавляется „мелочами, массою второстепенныхъ фактовъ, негоднымъ, не имѣющимъ образовательнаго значенія балластомъ,—вотъ общій бросающійся въ глаза недостатокъ современнаго обученія“. Какъ на выдающійся примѣръ, записка указываетъ на классическіе языки: „Теперь все потопила грамматика,—она стала уже не средствомъ, а цѣлью занятій“; въ результатѣ—„незнаніе, съ претензіей на ученость, съ отвращеніемъ къ предмету. Что сказано о классическихъ языкахъ, прибавляетъ записка, то же съ известной степенію слѣдуетъ сказать и о другихъ предметахъ, начиная съ грамматики родного языка“. Въ противовѣсъ этому фиктивному многоученію, записка рекомендуетъ „учить немного, но много“.

„Другое зло“ современнаго обученія, по словамъ той же записки,—формализмъ, приводящій къ тому, что „дѣло забывается и средство дѣлается цѣлью“. Для примѣра записка указываетъ на баллы. Баллы „должны бы служить, читаемъ мы въ запискѣ, средствомъ поощренія и побужденія учениковъ къ занятіямъ, не болѣе; на дѣлѣ они являются нѣрѣдко цѣлью всѣхъ стремленій учащихся. Получить хорошій баллъ какими бы то ни было средствами,—вотъ послѣднее желаніе ученика хорошаго и дурного. Все школьное честолюбіе и соревнованіе въ сущности представляетъ погоню за баллами. Высокая цѣль ученія, внутренняя благородная и безкорыстная побужденія къ нему ученикамъ нашихъ дней неизвестны. Баллы и экзамены—вотъ цѣль ихъ стремленій. Для чего ученикъ готовъ просидѣть ночь надъ книгой? Чтобы получить хорошій баллъ. О чемъ горькія слезы мальчика?—О плохомъ баллѣ, который поставилъ учитель. Дурной баллъ—это кошмаръ, отъ котораго ученикъ не можетъ отдѣлаться въ теченіе всего ученія, который отравляетъ ему жизнь, преслѣдуетъ его наяву и во снѣ. Развѣ правильна такая постановка ученія? Какія нравственныя понятія могутъ развиваться на такой почвѣ?“ Съ другой стороны, „учитель самъ смотритъ на дѣло не выше ученика. Онъ приходитъ въ классъ, спрашиваетъ учениковъ, съ легкимъ сердцемъ ставитъ двойки и единицы, объясняетъ вновѣ, спрашиваетъ опять,—холодно, равнодушно, правильно, какъ машина“.

Подобный формализмъ, по авторитетному мнѣнію записки, можетъ быть устраненъ лишь тогда когда на ученика будутъ смотрѣть, какъ на „живую человѣческую личность“, достойную вниманія, заботливости, попеченій и ухода. „Только при этомъ условіи можетъ установиться у учителя съ учениками живая нравственная связь, безъ которой нравственное воспитаніе немислимо“. Для успѣшнаго

обученія и воспитанія „надо знать ученика,—знать его способности, прележаніе, воспримчивость, степень развитія, наклонности его и даже нравственную настроенность“.

Изъ этого можно видѣть, что недостатки современнаго обученія въ школахъ сознаются все болѣе и болѣе, а когда изъ громко осуждаетъ столь высоко-авторитетный голосъ, какъ автора записки, можно надѣяться, что время послѣдняго исправленія ихъ недалеко.

„С. Д.“

Журнальное обозрѣніе.

„Русская Мысль“, кн. IV. „Вѣстникъ Европы“, кн. III.

Какъ въ прошломъ году, П. Д. Боборыкинъ, со своимъ романомъ „Василій Теркинъ“, такъ и нынче пока имѣетъ доминирующее положеніе въ ряду другихъ русскихъ авторовъ, помѣстившихъ свои произведенія въ толстыхъ журналахъ. Въ послѣднихъ разсказахъ „Наши люди“ въ „Русской Мысли“ и „Горленки“ въ „Вѣстникѣ Европы“ онъ попрежнему является выдающимся психологомъ и въ его произведеніяхъ мы почти не видимъ дѣйствія,—психологическій анализъ дѣйствующихъ лицъ составляетъ главнѣйшій интересъ. Подобно прежнимъ произведеніямъ и въ этихъ мы встрѣчаемъ лицъ изъ самыхъ различныхъ сферъ и стоящихъ на разныхъ ступеняхъ общественной дѣятельности, что, однако, не мѣшаетъ автору глубоко проникнуть въ душу этихъ субъектовъ и водить за собою читателя, съ неослабвающимъ для послѣдняго интересомъ, по лабиринтамъ души.

Въ повѣсти „Наши люди“ главнымъ образомъ фигурируетъ прислуга,—лакеи, кучера, горничныя, кухарки, истопники и другіе представители этой профессіи. Конечно, нужно имѣть большой навыкъ и вдумчивость, чтобы спуститься въ эту сферу и передать душевныя движенія людей этого рода. Типы лакеевъ, кучеровъ и прочей челяди существовали въ литературѣ и ранѣе, но чтобы изобразить цѣлую плеяду прислуги въ ихъ „словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ“—это нѣчто новое и для всякаго другого современнаго писателя дѣло рискованное, но П. Д. Боборыкинъ справился съ нимъ довольно свободно.

Главный герой разсказа—хамъ чистой крови, лакей Викторъ. Онъ живетъ у Пруниныхъ, состоятельныхъ баръ; лицо блѣлое, матовое, усомъ не носить, а только бачки, наружность свою считаетъ изъ самыхъ благородныхъ; онъ сознаетъ, что задаетъ въ домѣ тонъ, котораго до него не было—въ пріемѣ, въ угощеніи и въ другихъ „фасонахъ“; съ прислугой держится на особый ладъ—ни къ кому не поддѣльвается. Затаенная его мысль—вылѣзти изъ лакеевъ и сдѣлаться „баринномъ“, онъ все присматривается къ себѣ, можетъ-ли онъ изобразить настоящаго „благороднаго“, да такъ, чтобы его никто не могъ отличить отъ другихъ: манеры изучены имъ хорошо, разговоръ для него всякій извѣстенъ, даже французскихъ словъ онъ много знаетъ; впрочемъ, теперь не только онъ, Викторъ, но и всякая горничная кидаетъ такими фразами: „мнѣ это безразлично“ или „это совѣмъ изъ другой оперы“. Вопросъ только въ томъ, какъ найти способъ перейти изъ лакейства въ барство? Откуда добыть средства для дальнѣйшей жизни,—на одномъ жалованіи далеко не уѣдешь, на подачкахъ, хотя бы и рублевыхъ, тоже. И съ тайной тревогой Викторъ читаетъ въ „Газеткѣ“ о разныхъ случаяхъ изъ жизни лакеевъ, такъ или иначе, порой путемъ преступленія, даже убійства, выпутывающихся изъ своего положенія,—одинъ лакей во Франціи поступилъ къ маркизѣ, старой барынѣ, а на другой день уже притаился за занавѣсомъ кровати и удавилъ ее собственными подтяжками, а потомъ ограбилъ...

Поведенія парижскаго убійцы Викторъ не одобряетъ, главнымъ образомъ потому, что тотъ награбленныя деньги пускалъ на кутежъ, на содержаніе кокотокъ,—такъ невозможно выйти въ люди. По мнѣнію Виктора, глупо все всаживать въ женщины,—онѣ только и смотрятъ, какъ бы поживиться на счетъ мужчины. Сколько кокотки сѣдуютъ деньжищъ, хоть бы въ одномъ только Петербургѣ! Да и душегубствомъ онъ

заниматься не желаетъ, а между тѣмъ мысль выйти изъ лакейскаго ярма не даетъ ему покоя, такъ и сверлитъ.

Кромѣ этого главнаго „героя“ въ повѣсти фигурируетъ множество еще лицъ изъ прислуги, всѣ они сравнительно мелкіе типы, но „хамы“ всѣ порядочные. Среди этой толпы выдѣляются еще двѣ оригинальныя личности. Одинъ — Андреевъ, „неопредѣленнаго званія человѣкъ“; по наружности его можно бы принять за наборщика, или за бѣднаго студента, не въ формѣ; по занятіямъ онъ то писецъ, то разсылный, — неуживчивый человѣкъ. По возрѣніямъ — радикаль, онъ не любитъ „сытыхъ баръ“, сердце у него изнываетъ надъ всѣми, кому приходится биться. Образование онъ получилъ грошевое, но чтеніемъ и школой жизни развилъ въ себѣ кой-какія „идеи“. Какъ и у всякаго человѣка, однако, у него есть большое мѣсто, — онъ платонически любитъ одну нѣмочку, компаньонку въ домѣ Пруниныхъ, гдѣ живетъ Викторъ. Пока только переписка съ ней идетъ.

Наконецъ третье лицо — это тоже общая печальница, барышня Елена Григорьевна, завѣдующая меблированными комнатами, „вѣчная студентка“, безъ кола, безъ двора. Для прислуги она всегда считается „добрѣйшей барышней“ и даже какъ-то къ Новому году она получила отъ своей команды сладкій пирогъ съ адресомъ, начинавшимся возгласомъ: „Великолѣпная Елена Григорьевна!“ Заболѣтъ-ли кто, упадетъ-ли въ бѣду, — она тутъ; она всѣми силами старается помочь горю. Впрочемъ, до панибратства съ прислугой у ней никогда не доходило, она знаетъ ихъ чрезвычайно точно, всѣ изгибы ихъ души и всѣ недостатки. Обращеніе съ прислугой у ней полусутоливое: „Милѣйшій кочегаръ! Вы бы хотѣ разокъ помысли!“ говритъ она грязному кочегару въ „меблировкѣ“; надъ стихами, пропѣтыми горничной Оней: „Среди зеленыхъ деревьевъ я слышу звонъ колоколовъ“, Елена Григорьевна истерически хохотала.

Фабула разсказа не замысловата; при окончаніи мы видимъ, какъ устраиваютъ свою „судьбу“ главныя дѣйствующія лица, а второстепенныя теряются во мракѣ неизвѣстности. Викторъ, какъ и слѣдовало ожидать, выходитъ изъ лакейскаго званія, поддѣлавъ ключъ къ несгораемому шкафу у богатаго барина и обокравъ его. Уѣзжая изъ Петербурга, онъ внушаетъ своей любовницѣ: „главное, не забывать, что я теперь не Викторъ Саввичъ Збоевъ, а Иванъ Петровичъ Заплативъ, купеческій братъ!“ Андреевъ покончилъ съ собой дурно; въ припадкѣ истерики, въ безсильной злобѣ на баръ, на „буржуевъ“, онъ зарѣзалъ свою невесту, „чтобы никому не доставалась, чтобы не шла въ услуженіе или не очутилась бы барской содержанкой“. — а потомъ убилъ и себя. Это случилось въ номерахъ Елены Григорьевны, ей же пришлось возиться съ похоронами и читать псалтырь, когда уставала приглашенная для этого чтица.

Другой разсказъ П. Д. Боборыкина „Горленки“ изъ семейнаго быта. Горленки — это братъ и сестра, въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ стоитъ на рубежѣ неопытной юности и самостоятельной жизни. Они дружны, живутъ душа въ душу, такъ что окружающіе называютъ ихъ „inséparables“. Но вотъ между ними случился разладъ, не ссора, а именно разладъ, и причина тому довольно уважительная: они разошлись въ мнѣніяхъ объ отцѣ, который живетъ съ „нѣмкой“, оставивъ свою жену, болѣзненную женщину, жить одну въ мезонинѣ. Эта нѣмка — жилица во флигелѣ; она была знакома со всей семьей въ первые два года, но потомъ знакомство сошло на нѣтъ и теперь она въ главномъ домѣ не бываетъ; до какихъ-нибудь сценъ дѣло, впрочемъ, не доходило. Братъ держался къ этому болѣе индифферентно, но сестра, какъ болѣе впечатлительная, не могла свосить такого положенія, ей обидно было за мать, что она и не нашла возможнымъ скрывать. Отсюда рядъ семейныхъ сценъ, узелъ затягивался все крѣпче, и наконецъ дѣло дошло до распадѣнія семьи — братъ и сестра, связанные крѣпкими узами дѣтскихъ воспоминаній, вновь сходятся и рѣшаются вмѣстѣ уйти изъ дома, не желая мириться съ тѣмъ, что дѣлается въ ихъ семьѣ.

Таково, въ краткихъ чертахъ, содержаніе двухъ послѣднихъ разсказовъ П. Д. Боборыкина. Главнѣйшій интересъ ихъ состоитъ въ психологическомъ анализѣ дѣйствующихъ лицъ, и авторъ является здѣсь натуралистомъ-психологомъ, изучающимъ тончайшія движенія души, подобно тому, какъ натуралисты-анатомы имѣютъ дѣло съ физической оболочкой этой души. Дѣйствія въ разсказахъ почти нѣтъ, все сосредоточено на внутренней жизни „героевъ“, при чемъ обрисовываются малѣйшія складки ихъ нравственной физиономіи.

Кстати о натуралистахъ. Какъ извѣстно, глава ихъ Э. Золя, съ выходомъ въ свѣтъ послѣдняго романа изъ цѣлой серіи „Ругоновъ“, предполагаетъ измѣнить принятое имъ направленіе; онъ чувствуетъ, что необходима нѣкоторая реакція натуралистической школѣ и складываетъ свой скальпель анатома. И безъ того, впрочемъ, замѣчается уже реакція въ литературѣ, — „кончикъ рубашки, выставившійся изъ панталонъ героини“, съ такими подробностями описываемый натуралистами, уже утратилъ характеръ новизны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свой интересъ. Какъ признакъ реакціи можно видѣть въ школѣ символистовъ и декадентовъ, появившейся въ 80-хъ годахъ и продолжающей еще существовать, какъ это ни странно. Появленіе этой школы имѣетъ еще и другія причины, о чемъ подробно излагается въ статьяхъ Н. К. Михайловскаго „Литература и жизнь“ („Рус. М.“), но все же она можетъ быть противопоставлена чрезмѣрному увлеченію натуралистомъ.

Что такое произведенія символистовъ? Вотъ какъ опредѣляетъ ихъ поэтъ Леконтъ де-Лиль: „возьмите шапку, набросайте туда нарѣчій, союзовъ, предлоговъ, существительныхъ, прилагательныхъ, вынимайте наудачу и складывайте, — выйдетъ символизмъ, декадентизмъ, инструментизмъ и вся прочая галиматья“. Приведемъ здѣсь одинъ изъ обращеній ихъ поэзіи. Вотъ, напр., одно изъ стихотвореній Метерлинка, подъ названіемъ „Скука“: „Беззаботные павлины, бѣлые павлины улетѣли, бѣлые павлины улетѣли отъ скуки пробужденія; я вижу бѣлыхъ павлиновъ, сегодняшнихъ павлиновъ, павлиновъ, улетѣвшихъ во время сна, беззаботныхъ павлиновъ, сегодняшнихъ павлиновъ, безопасно долетѣвшихъ до пруда безъ солнца, я слышу бѣлыхъ павлиновъ, павлиновъ скуки, безопасно ожидающихъ временъ безъ солнца“. Вотъ до какой чепухи договорились символисты, до бѣлыхъ павлиновъ, напоминающихъ извѣстныхъ „бѣлыхъ слоновъ“! Другія ихъ произведенія не менѣе замысловаты. Вотъ еще часть одного стихотворенія (въ точномъ переводѣ), подъ названіемъ „Душа“: „О, мои губы принимаютъ поцѣлуи раненаго! Всѣ владѣлицы умерли съ голоду, этимъ лѣтомъ, въ башняхъ моей души! Вотъ утро входитъ въ праздникъ! Я замѣчаю овецъ на набережныхъ и есть парусъ на окнахъ больницы! Длинень путь отъ моего сердца къ моей душѣ! И всѣ стражи умерли на своемъ посту!“ и т. д. Нордау, извѣстный авторъ многихъ сочиненій, пробуетъ, съ большимъ успѣхомъ, подражать символистамъ, вотъ его стихотвореніе: „О, цвѣты! И такъ тяжело стонать подъ бременемъ старыхъ давей! Песочные часы, на которые лаетъ въ маѣ собака, и странный конвертъ негра, который не спалъ. И бабушка Ыла апельсинъ и не могла писать! Матросы на воздушномъ шарѣ“... и т. д.

Таково „направленіе“ школы символистовъ. Содержаніе такихъ стихотвореній настолько характерно, что, не будучи медикомъ, всякій легко поставитъ діагнозъ для ихъ автора. Какъ, откуда, зачѣмъ появилась эта „школа“, здѣсь нѣтъ мѣста говорить; Н. К. Михайловскій прекрасно очерчиваетъ причины ея появленія въ своей статьѣ и интересующихся этимъ вопросомъ мы отсылаемъ къ ней.

Одно обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе, это — повторяемость и обиліе носовыхъ звуковъ во французскомъ подлинникѣ, напр., въ стихотвореніи о „бѣлыхъ павлинахъ“, въ чемъ Нордау видитъ „эхололію“, при которой больной повторяетъ сходно-звучащія слова, пока не устанетъ или пока вновь услышанное случайно слово не наведетъ его на дру-

гой рядъ подобныхъ же повтореній. Теперь, вѣроятно, многіе уже успѣли познакомиться съ книгой проф. Сякорскаго о психопатической эпидеміи 1892 г. въ Кіевской губ., гдѣ онъ описываетъ любопытную секту „малеванцевъ“, зародившуюся въ послѣднее время и происшедшую отъ инициатора мѣщанина Малеваннаго. Цѣлая группа лицъ была поражена комплексомъ патологическихъ припадковъ—судорогами, истерикой, галлюцинаціями, психическимъ возбужденіемъ, упадкомъ общаго питанія и ненормальнымъ веселымъ настроеніемъ духа. Среди этихъ явленій замѣчалась также безмысленная рѣчь, съ характеромъ импровизаціи, какъ, напр.: „Боже, Боже, літо, літо, міто, кіто. Ну крендо фули кресто, Триндо, арте, аранти, аланти; усти, трийтази, унти, астентинъ, алантавинъ, араванти, атинъ, танъ, тиръ, торъ, Тарахта а ти, ти ти ти, ди ди ди“. Не напоминаетъ-ли это „бѣлыхъ павлиновъ, сегодняшнихъ павлиновъ“?

Такимъ образомъ, оказывается, что мы не отстаемъ отъ „дружественной“ націи, — у нихъ „бѣлые павлины“, а у насъ „літо, міто, кіто“. Одно другого стоитъ. Только нашихъ поэтовъ отправили въ лѣчебницы, а французскіе продолжаютъ наводнять литературный рынокъ.

—хъ.

Библиографія.

Общество для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ за 1891—92 г.

Высшіе женскіе курсы представляютъ „единственное въ Россіи высшее женское общеобразовательное учрежденіе“, но, къ сожалѣнію, не дающее никакихъ особыхъ правъ. Денежныя условія тоже исключительны: курсы существуютъ только на частныя пожертвованія (не считая 3000 р. отъ министерства народнаго просвѣщенія и город. думы всего—6000 руб.) И если при такихъ условіяхъ „курсы“ находятъ возможнымъ продолжать свое существованіе, значитъ общество относится къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ. Доказательство этому найдемъ и въ „отчетѣ“ за 1891—92 учебный годъ. Такъ, число членовъ въ настоящее время даетъ собой цифру 659, въ которомъ почетныхъ—66. Приходъ равняется 46 т. р. Слушательницъ было 278 чел., а съ поступившими въ текущемъ учебномъ году насчитывается—385 чел., со всѣхъ концовъ нашей необъятной Россіи. Остается прибавить, что отзывы о работахъ слушательницъ весьма лестные. Словомъ, отчетъ производитъ самое благоприятное впечатлѣніе на читателя и не можетъ не вызвать пожеланій, чтобы „курсы“, подобные существующимъ, глубже привились къ русской почвѣ и чтобы была дана возможность „чающимъ“ женщинамъ примѣнить свои силы на почвѣ общественной дѣятельности наравнѣ съ мужчинами.

Письма въ редакцію.

Давая мѣсто настоящему отношенію Пермской губернской З. У. отъ 5-го мая 1893 года за № 4303, мы, въ то же время, не можемъ понять, чѣмъ оно вызвано. Въ письмѣ г. Коналова сообщается фактъ нахожденія глухо-нѣмого въ домѣ умалишенныхъ, но вездѣ не говорится о томъ, что онъ попалъ туда непременно „со злоумышленной цѣлью“, въ которой принимала косвенное участіе земская управа, и что, вслѣдствіе этого, было-бы необходимо ей разъяснить дѣло по существу. Впрочемъ, въ № 18 „Ек. Нед.“, въ отдѣлѣ хроники, вполне выяснены причины тѣхъ печальныхъ перипетій, которыя пришлось пережить Коналову. *Ред.*

М. и. г. Редакторъ!

Въ разъясненіе письма г. Коналова, напечатаннаго въ № 17 „Екатеринбургской Недѣли“ за текущій 1893 годъ, губернская управа считаетъ нужнымъ внести слѣдующую поправку: неизвѣстнаго званія глухо-нѣмой человекъ, оказавшійся впоследствии уроженцемъ Березовскаго завода Коналовымъ, помѣщенъ былъ въ пріютъ душевнобольныхъ Пермскаго губернскаго земства по опредѣленію Пермскаго

Окружнаго суда, 15 января 1893 г., какъ обвинявшійся въ бродяжествѣ, для испытанія его въ умственныхъ способностяхъ. Выписанъ затѣмъ изъ пріюта сказанный глухо-нѣмой, по распоряженію судебнаго слѣдователя по г. Перми, 22 апрѣля, и отпущенъ городовымъ полицейскимъ управленіемъ этапомъ въ г. Екатеринбургъ. Такимъ образомъ оказывается, что глухо-нѣмой помѣщенъ былъ въ пріютъ не случайно и не съ злоумышленной цѣлью, а по опредѣленію суда, и безъ вѣдома судебной власти администраціей пріюта выписанъ быть не могъ.

Настоящее сообщеніе губернская управа покорнѣйше проситъ Васъ, г. Редакторъ, напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Екатеринбургской Недѣли“.

Предсѣдатель управы *А. Поповъ.*

Секретарь *П. Бояришиновъ.*

М. и. г. Редакторъ!

Увѣренный въ полной готовности вашей выразить мнѣ содѣйствіе ваше по предпринятому мною собранію отечественныхъ пословицъ и поговорокъ, я позволяю себѣ обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ усерднѣйшею просьбою не отказать мнѣ, чрезъ напечатаніе настоящаго письма моего въ вашей газетѣ, довести до всеобщаго свѣдѣнія, что лица, которыя пожелали бы сообщить мнѣ всякаго рода мѣстныя пословицы, поговорки, присловія, скороговорки, присказки, побасенки, приговорки, рѣченія, обиняки, иносказанія, окольные выраженія и всякаго рода другіе, характерныя и общепотребительныя выраженія и обороты устной рѣчи, могутъ присылать ихъ на имя мое, въ открытыя, простые и, по желанію, заказныхъ письмахъ, адресуя: Полтава. Дѣйствительному статскому совѣтнику Н. П. Тимофееву. Собственный домъ.

Примите и проч. *П. Тимофеевъ.*

РЕЗОЛЮЦИИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя 30 апрѣля 1893 года.

1) А. Ф. Валуева съ Екатеринбургской конторы государственнаго банка о 1855 р., на отзыву—въ искѣ Валуеву отказать; 2) П. Оберюхтина къ Е. Оберюхтиной о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія В. А. Оберюхтина—предоставить представить въ иѣсячный срокъ копию духовнаго завѣщанія Оберюхтина; 3) Возовикова съ Н. В. Левтинской о вз. 910 р. 93 к. по векселю—выдать повѣренному истца просимое имъ свидѣтельство; 4) К. К. Гану съ А. И. Щербаковымъ о 500 р.—вызвать; 5) о давностномъ владѣніи Д. А. Красильникова—разрѣш. допр. свидѣтелей и для допроса ихъ предоставить представить просителю необходимыя деньги; 6) Н. Д. Стахѣва съ П. П. Шалькова о вз. 715 р. 10 к. по 2 векселямъ—вызвать; 7) о несостоятельности П. С. Шипицына—предписать присяжному попечителю Влѣцкому немедленно исполнить указъ суда отъ 15 октября 1892 г. за № 8172; 8) тоже П. В. Булмаковой—предписать присяжн. попечителю Ярину исполнить требованіе суда, изложенное въ указѣ его отъ 7 октября 1892 г. за № 7934; 9) по прошенію Котюхина—оставить безъ рассмотрѣнія; 10) о продажѣ недвиж. имѣнія ф. Е. Баскова, для разрѣшенія прошенія его—оставить безъ уваженія.

Объявленныя 4 мая.

1) о давностномъ владѣніи Ф. В. Хомутова—признать за Хомутовымъ право собственности на недвижимое имѣніе; 2) М. П. и В. С. Н. Волковыхъ къ В. Н. Волкову о наслѣдств. имущ.—къ имуществу умершаго Волкова утвердить въ правахъ наслѣдства В. и С. Н. Волковыхъ и допустить ихъ до совѣстнаго владѣнія имѣніемъ съ отвѣтчикомъ; 3) опеки Г. Т. Лопаткина къ Н. А. Тихонову и И. А. Булыгину о недв. имѣніи состоявшейся 14 октября 1892 г. при Екатеринбургѣ, създѣ мир. судей торгъ на недвиж. имѣн. Лопаткина признать недѣйствительнымъ и признать это имѣніе принадлежащимъ въ собственность истца; 4) о подлогѣ, заявленномъ В. С. Драгинымъ противъ расписки на 19 р.—заподозрѣнный документъ передать на распоряженіе г. прокурора суда; 5) А. А. Балавдана съ Л. Б. Хотимскаго о вз. 70096 р. по векселю—вызвать; 6) Н. О. Ювлева къ И. С. Трофимову объ уничтоженіи договора—договоръ, заключенный между сторонами, признать прекратившимъ свои дѣйствія; 7) Шадринск. гор. головы съ А. У. Сухой о вз. 1503 р. 34 к.—удовлетворить; 8) прошеніе П. Г. Шуткина объ отнятіи продажи его дома—представленія Шуткинымъ деньги 44 р. выдать Петрову и продажу имѣнія отменить; 9) объ утвержд. въ прав. наслѣдства А. М. Лазанова—предоставить представить метрическія справки о рожденіи брата просителя Василія и дочери послѣдняго Маріи, а равно особое заявленіе о составѣ и цѣности наслѣдственнаго имущества; 10—12) тоже И. И. Трифонова, Н. П. Теникова, М. Н. Роспопова—утвердить; 13—16) объ утвержд. духов. завѣщаній: П. Л. Колмогорова, А. А. Ушенина, С. М. Полимонова, К. В. Шперлингъ—утвердить; 17—21) о вдовѣ: М. О. Прираициной, Д. В. Толоркова, А. Г. Шелеля, В. В. Чистякова, А. А. Лещева—вести.

Д. К.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Приходить: изъ Перми ежедневно	} Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибири „	
„ Челябинска „	
„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ	
Въ 3 часа 40 мин. пополудни.	
Отходить: Въ Пермь ежедневно	} Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибирь „	
„ Челябинскъ „	
„ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ	
Въ 9 часовъ вечера.	
Въ 11 часовъ дня	

Корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы за 3 ч., заказная корреспонденція за 2 ч., а простая письменная за 1½ ч. до отхода почты изъ почтового учрежденія—попадаютъ къ отправкѣ на поѣздахъ въ тотъ-же день.

Уральская желѣзная дорога.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОѢЗДОВЪ

(по Екатеринбургскому времени *).

Приходить на ст. Екатеринбургъ: изъ Перми - въ 5 ч. 7 м. дня.
 „ „ „ „ изъ Тюмени - въ 12 ч. 14 м. дня.
 Отходить со ст. Екатеринбургъ: въ Пермь - въ 1 ч. 7 м. дня.
 „ „ „ „ въ Тюмень - въ 5 ч. 52 м. дня.
 *) Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 17 м. 27½ сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2½ сек.

Самаро-Златоустовская желѣзная дорога.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.

(По мѣстному времени).

Приходить: въ Челябинскъ въ 10 час. 31 м. утра.
 Отходить: изъ Челябинска въ 12 часовъ 12 м. ночи.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельсія. (10° Ц.=8° Реомюра).					Влажн. в. в. въ процентахъ. (100=насыщ. парами воз.).			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чист. небо.			Осад. ки. 1)
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Нижшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	
7	30.7	28.1	27.2	5.4	9.5	5.0	10.3	1.0	56	41	81	з.7	ю.з.16	с.з.5	0	10	10	0.2
8	26.2	27.6	30.0	3.7	3.5	- 0.4	3.7	- 1.9	64	60	72	с.з.4	з.с.з.7	з.7	4	10	10	0.0
9	32.0	33.2	36.5	- 0.8	0.3	- 1.5	3.3	- 2.6	77	75	83	з.8	з.с.з.3	з.с.з.7	10	9	8	0.1
10	40.1	40.3	40.1	- 3.1	0.2	- 1.6	1.4	- 3.1	70	39	77	с.з.5	з.с.з.6	з.4	10	10	3	—
11	40.5	39.7	38.8	0.8	5.9	4.8	6.7	- 3.0	66	35	75	с.з.3	с.з.9	з.4	0	10	10	2.7
12	38.1	38.6	41.4	8.2	14.5	11.7	15.8	4.4	80	30	37	с.з.5	с.з.10	с.4	9	4	2	—
13	40.5	37.2	35.7	13.5	21.3	16.7	21.9	5.6	55	23	31	з.7	з.с.з.9	з.4	1	8	9	—

Примѣчанія. 7—Д. сил. вѣтер. и накр. дожд. 8—Н. роса, дн. мел. крупа. 9—Н., у и в. порosh. снѣгъ, у и в. крупа 10—Н., у и в. порosh. сн. 11—Н. порosh. снѣгъ, в. накр. дождь. 12—Н. дождь. 13—Н. накр. дождь.

Наблюдения Тюменской метеорологической станціи. Тюмень, Тобольской губерніи.

20	754.8	756.8	758.8	3.8	8.3	3.0	9.6	1.6	58	39	73	з.7	з.с.з.9	з.2	7	7	0	—
21	59.4	58.3	55.6	10.0	16.8	11.4	17.9	0.4	38	29	58	з.ю.з.3	ю.з.5	ю.з.2	0	6	10	—
22	54.9	54.3	56.1	11.3	17.9	10.0	18.4	7.6	66	44	91	ю.з.5	ю.з.8	0	7	8	9	0.3
23	58.7	58.4	60.7	6.5	14.4	6.8	15.3	4.6	67	34	60	с.з.4	с.4	с.6	10 ⁰	3 ⁰	10	—
24	62.5	62.1	60.5	0.9	5.3	1.0	6.5	- 2.7	51	35	42	с.8	с.с.в.9	с.4	8 ⁰	4	8	—
25	57.1	53.5	52.8	- 2.7	4.6	3.4	5.9	- 3.9	70	34	49	с.8	с.17	с.з.5	8	10 ⁰	10	—
26	53.0	53.6	56.6	2.8	4.8	0.4	6.6	0.3	69	56	75	с.з.7	з.с.з.6	с.1	10 ⁰	6	9	—
27	57.7	58.7	56.1	- 1.8	3.1	0.3	4.0	- 5.6	57	40	50	с.з.14	с.з.6	з.с.з.2	1 ⁰	5	10	—
28	52.6	56.3	58.0	0.7	2.5	- 1.1	4.0	- 1.2	65	56	61	с.з.6	с.с.в.5	с.с.в.2	10	9	2	—
29	56.4	52.9	51.0	4.2	14.1	10.5	15.3	- 2.8	66	39	46	з.ю.з.4	з.14	с.з.7	10	9	10	—
30	48.7	51.7	57.0	7.9	5.3	- 0.1	10.5	0.2	72	40	76	с.з.4	с.14	с.з.4	10 ²	10	0	—
1	59.8	60.1	59.4	2.1	7.4	3.9	9.2	- 4.7	64	33	62	с.с.з.4	с.з.1	с.в.3	0	4	2	—
2	58.5	58.5	57.5	6.8	12.5	8.5	12.6	- 0.6	54	29	49	в.с.в.4	в.2	в.3	1	4	10	—
3	56.9	55.4	54.0	4.8	10.9	4.7	11.2	3.2	56	30	84	ю.в.4	в.ю.в.5	з.5	10	10	10	—

Примѣчанія. 22—В. неб. дождь. 24—В. сильный вѣтеръ. 25—Д. сильный вѣтеръ. 26—Неб. снѣгъ во весь день съ перерывами. 27—Н. иней; утромъ сильный вѣтеръ. 28—У. шель неб. снѣгъ. 29—Д. сильный вѣтеръ. 30—Н. неб. дождь, днемъ сильный вѣтеръ, вечеромъ снѣгъ. 1—Н. иней. 3—В. вкрапывалъ дождь.

1) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоемъ воды дождь, или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

МОСКОВСКОЕ СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВО

(учрежд. въ 1858 г.).

Пріемъ всякаго рода застрахованій отъ огня имуществомъ производится Агентствомъ, находящимся въ г. Екатеринбургъ, по Дубровинской улицѣ (близъ городской управы), домъ бывшій Рыбникова № 12.

Агенты: **Ив. Л. Меннетъ.**

Ал. В. Ивановъ.

119—6—2

ИЗОБРѢТЕНІЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ

по всемъ отраслямъ техники, сельскаго хозяйства, ремесль и домашняго быта на выгодныхъ условіяхъ покупаетъ заводъ

„СИЛА И СВѢТЪ“.

СПБ. у Зоологическаго сада.

24—2—2

Нѣмка ищетъ мѣсто въ хозяйство или буфетчицы; имѣетъ аттестатъ, согласна въ отъѣздъ. Васенцовская улица, д. Демидова, № 75. 123—1—1

ВСЕМІРНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ЧИКАГО!

Для удобства Сибирскихъ путешественниковъ, желающихъ посѣтить Чикаго, всеизвѣстная фирма „агентовъ Туристовъ“ Генри Гезъ и сына въ Лондонѣ открыла агентуру въ Екатеринбургѣ.

Большая опытность, средства и всемірная извѣстность этой фирмы даютъ ей возможность перевозить пассажировъ за наименьшую цѣну съ наибольшимъ комфортомъ.

Цѣна этихъ рейсовъ будетъ колебаться, согласно разстоянію и проч., отъ 405 рублей до 722 р. приблизительно.

Кромѣ прямого пути въ Чикаго и обратно, будутъ устроены многіе рейсы подъ руководствомъ особеннаго проводника въ наиболее знаменитыя мѣста Сѣверной Америки, включая Юсимитскую долину, Йелоустонскій національный паркъ, Санъ-Франциско и пр.

За подробностями обращаться къ агенту въ Екатеринбургѣ, къ господину А. А. Гельмиху. Брошюра, заключающая всѣ подробныя свѣдѣнія относительно Чикаго, высылается по требованію за 60 коп. 122—4—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Извѣщаю гг. желающихъ пользоваться сѣрными водами въ Ключевскомъ селѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, что цѣны ваннъ 40 к., цѣны квартирамъ умѣренныя. Ванны будутъ производиться подъ наблюдениемъ мѣстнаго земскаго врача г. Колесникова.

115—4—2

Арендаторъ водъ С. Партинъ.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

СОБСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ

М. Ф. ПРОСВИРНИНА.

Главный просп., домъ Котляревскихъ.

Большой выборъ буфетовъ, шкафовъ, столовъ, умывальниковъ и пр. Мебели—гостинной, будуарной, кабинетной и столовой; матрацовъ пружинныхъ, шерстяныхъ и мочальныхъ, желѣзные и орѣховыя кровати и по заграничнымъ фасонамъ.

Принимаются заказы на всѣ предметы этой специальности, на шитье мебельныхъ чехловъ, драпир, сторъ и пр.; поправка и передѣлка старой мебели и матрацовъ. Иногородніе заказчики могутъ обращаться письменно. 10-50-17

20—6—3

Leichner's Fettender

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическія средства для улучшенія красоты кожи. Театральная гриммировка. Жирныя румана и бѣла. Карандаши для бровей.

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ БЕРЛИНѢ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19.

С.-Петербургъ.

Ново! Ново!

4711
БѢЛАЯ СИРЕНЬ

(LILAS BLANC)

излюбленные духи съ запахомъ сирени.

Ново! Ново!

4711

ESSENZ

NON PAREIL

очень сильнаго моднаго запаха.

QUADRUPLES EXTRAITS.

Самые превосходные и продолжительные духи для платковъ и одежды; благодаря ихъ продолжительному запаху, пользуются всеобщимъ предпочтеніемъ.

4711 Bouquet Narcisse, эссенція высшаго достоинства, весьма излюбленная.

4711 Essence Peau d'Espagne, продолжит. духи, весьма излюбл. дамами.

4711 Bouquet Violette de parme, признаны какъ превосходнаго качества.

4711 Essence Erika, весьма крѣпкая.

Продается во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за-границей.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

31—2—1

**ПО Р.Р. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ПАРОХОДСТВО**

„Курбатовъ и Игнатовъ“.

Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться еженедѣльно по понедѣльникамъ, по приходѣ поѣзда, въ 9 час. утра.

ПЕРВЫЙ ПАРОХОДЪ—10 МАЯ.

По спадѣ водъ, если не будетъ мелководья, пароходы будутъ отправляться вышеписаннымъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ же сильнаго мелководья, пассажиры будутъ приниматься, гдѣ остановится пароходъ.

107—20—3

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Каталогъ сезона 1893 года
высылаеть бесплатно Торг. Домъ **Ж. БЛОК**

ДО 1000 ВЕЛОСИПЕДОВЪ НА СКЛАДѢ.

28—26—7.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на 25-е мая сего года въ 10 часовъ утра въ мастерскихъ дороги назначается, согласно журнальнаго постановленія Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 14 августа 1892 г. за № 3497, публичная продажа подержанной паровой пятидесятисилной машины системы Мейера, приспособленной для передвиженія прокатныхъ станковъ. Машина имѣетъ слѣдующіе размѣры: діаметръ парового цилиндра 567 мм., длина парового цилиндра 1460 мм., ходъ поршня 1220 мм., діаметръ маховика 4900 мм., фундаментальная плита 6280 × 950 мм. Число оборотовъ въ минуту 40 и вѣсъ маховика около 275 пуд. Торги начнутся съ оцѣночной суммы 4340 р.

Желающіе принять участіе въ торгахъ приглашаются прибыть или лично въ Пермь, или прислать свои заявленія въ закрытыхъ пакетахъ, адресу таковыя въ Совѣтъ Управленія дороги, при чемъ на пакетѣ должна быть надпись: „Заявленіе на покупку паровой машины системы Мейера“. Предъ началомъ торговъ каждымъ изъ желающихъ торговаться должно быть внесено въ кассу Управленія дороги 10% залога съ оцѣночной суммы.

Продаваемую машину можно осматривать ежедневно въ помещеніи Пермскихъ мастерскихъ, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9 до 12 часовъ дня.

При неуспѣшности перваго торга, назначается второй и окончательный торгъ 2-го іюня сего года въ 10 часовъ утра.

116—3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Кунгурское Техническое, Губкина, училище (въ г. Кунгурѣ Пермской губ.), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, принимаются въ I классъ безъ экзамена окончившіе курсъ въ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, остальные же, если имѣются свободныя вакансіи, по соотвѣтствующему испытанію. Курсъ ученія 4 года. Приемные экзамены 11, 12 и 13 августа. Плата за полнаго пансіонера 180 р. въ годъ, за приходящаго—30 р. Для приема требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются при отбываніи волжской повинности льготою учебныхъ заведеній втораго разряда.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища лично и письменно.

110—10—1

Директоръ училища *А. Хвастуновъ.*

ТОВАРИЩЕСТВО
МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА
заводскій складъ москва, мясницкая ул. д. спиридонова

СТАЛЬНЫЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ КАНАТЫ.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ
ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Основной и запасный капиталы 18.500,000 р.

Примѣръ. Отецъ семейства, 38-ми лѣтъ отъ роду, страхуетъ 10.000 руб., которые должны быть выданы жевѣ и дѣтямъ немедленно послѣ смерти. За такое страхование онъ уплачиваетъ трехмѣсячную премию въ 77 руб. 50 коп. и пользуется участіемъ въ прибыляхъ Общества.

Страхованія принимаются на суммы отъ 1,000 до 100,000 р. на жизнь одного лица. Застрахованный капиталъ выдается и въ случаѣ смерти отъ холеры или другой эпидемической болѣзни.

Дивидендъ страхователей за 1892 г. — 12⁰/₀.

Первый дивидендъ страхователямъ назначается послѣ третьяго года страхованія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37), агентомъ въ г. Екатеринбургѣ И. С. Бурдаковымъ (Уктусская ул., домъ А. С. Бурдакова) и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

93—8—6

!!Остерегайтесь поддѣлокъ!!

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
Г. Ф. Юргенсъ

уничтожаетъ веснушки, загаръ, желтыя пятна, прыщи и угри и дѣйствуетъ противъ излишней погливости. Рекомендуются какъ туалетное благовонное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 к., ¹/₂ кус. 30 к.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейна, въ Москвѣ.

2—25—19

42—19—16

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ. Способъ употребленія: при приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.

Цѣна флакону р. 65 к.; Бенз. мыло 35 и 50 к. кусокъ. ОПО-ПОМАДА (лучше кольдъ-крема) 1 р. Упаковка и пересылка въ Европейской Россіи 75 к., въ Азиатской 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у

В. А УРИХА

въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

18—6—3

ВНИМАНІЮ
ПРАКТИЧНЫХЪ ХОЗЯЕКЪ:
сгущенное
ЖЕЛЕ ФРУКТОВОЕ
12 различныхъ вкусовъ,
изъ котораго моментально (безъ варки) готовится обыкновенное ЖЕЛЕ (сладкое блюдо) на 6 персонъ 20 коп.
Остерегаться подражанія, требовать подписи
Д. Брайнинъ.
Продается въ лучшихъ гастрономическихъ и колоніальныхъ магазинахъ Имперіи.
ГЛАВНЫЙ СКАДЪ
Москва, Пятницкая, д. Зайцева,
МАГАЗИНЪ БРАЙНИНА.

№ 25.

14—40—10.

